

Доуз
CHOY

Хрустальный
МИР

18+

Проклятие Грин-Манор

Роуз Сноу

Хрустальный мир

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

Сноу Р.

Хрустальный мир / Р. Сноу — «Эксмо», 2019 — (Проклятие
Грин-Манор)

ISBN 978-5-04-112636-0

Пророчество ведьмы сбывается: проклятие набирает силу, и теперь, когда Джун и Блейк стали гораздо ближе друг к другу, Грин-Манор поглотила зловещая тьма. У Джун остается совсем немного времени, чтобы остановить неизбежное и не дать Блейку погибнуть. С помощью особого дара она пытается проникнуть в прошлое, чтобы выяснить, как уничтожить проклятие. Но правда у каждого своя, и чтобы узнать то, что случилось на самом деле, Джун предстоит расширить границы хрустального мира.

УДК 821.112.2-31

ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-112636-0

© Сноу Р., 2019

© Эксмо, 2019

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	37
Глава 7	43
Глава 8	47
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Роуз Сноу

Хрустальный мир

*Герлинде,
которая с первой же секунды поверила в нас.
Оставайся неистовой, дерзкой и невероятной!*

Ein Augenblick für immer.
Das dritte Buch der Lügenwahrheit
© 2019 Ravensburger Verlag GmbH,
Ravensburg, Germany

© Беляева Н., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Пролог

Завывания ветра смешивались с ревом волн. Деревья позади меня склонились перед бурей, так как им нечего было противопоставить ее грозной силе. Передо мной возвышались отвесные скалы, окруженные мрачным небом с черными тучами, которые ни один художник не смог бы нарисовать более удручающе.

Молнии сверкали на горизонте, а за одним раскатом грома тут же следовал другой. Борясь с ветром, я продвигалась вперед, к обрыву, на котором стоял один-единственный человек.

Одетый в темное молодой мужчина.

Его пальто неистово трепыхалось вокруг его тела, словно оно знало, что вот-вот произойдет. Словно знало, что от неизбежного нас отделяет только один вздох.

В этот момент Блейк обернулся. Я сразу увидела безнадежное выражение на его лице, и только в голубых глазах светился огонь, который, казалось, был не от мира сего.

– Джун... – его голос звучал так невероятно грустно. – Что бы ни случилось, ты должна доверять своим чувствам. Обещай мне это.

Прежде чем я успела что-либо ответить, прежде чем оказалась рядом с ним, он снова повернулся к скалистой пропасти и сделал бесшумный шаг через край. В последний раз его темное пальто распахнулось порывом ветра.

Затем Блейк упал. Так глубоко, что я уже не могла его видеть.

Глава 1

– Господи, ты выглядишь измотанной. У тебя снова был этот кошмар? – приветствовала меня Лили, открывая дверь. – Заходи.

Я закрыла зонтик и шагнула через порог. Я впервые была дома у Лили. Отобрав у меня зонт, она прислонила его к обувному шкафу в углу, в котором валялись бесчисленные кроссовки.

– Если что-то лежит на полу, просто переступи. – Она провела меня по уютной прихожей. На оливково-зеленых стенах висело множество фотографий с Лили, ее родителями и четырьмя братьями в самых разных местах. Некоторые снимки были сделаны в Лондоне и Париже.

– Вау.

– Что «вау»? «Ух ты, как их много!» или «Вау, как ты с ними справляешься? С первого взгляда видно, что мальчишки действительно раздражают»?

– Вау, у всех вас рыжие волосы.

– Кроме моего отца, да. Тебя это удивляет? – Не дожидаясь моего ответа, подруга потащила меня к лестнице через благоухающий ванилью и корицей коридор с выкрашенными в абрикосовый цвет стенами. На нижней ступеньке полулежал мальчик с рыжими волосами до подбородка и прижимался к ней лицом. Он был на несколько лет младше нас.

– Не обращай внимания, – сказала мне Лили, схватившись за перила лестницы и делая большой шаг через брата.

– Что он там делает? – прошептала я.

– Мы играем в прятки, – объяснил мальчик, которого я видела на фотографиях. Мне показалось, что ему лет одиннадцать.

– Вы не играете в прятки. Он просто издевается над тобой, – раздраженно заявила Лили. – Они постоянно играют в «Правду или действие», и теперь Джереми должен пятнадцать минут притворяться, что смотрит вдаль, в то время как Тимоти сидит в кухонном шкафу, чтобы напугать маму.

– У него будут неприятности из-за этого, – с улыбкой сказал Джереми. – Еще какие неприятности.

– И у тебя будут неприятности, если я скажу маме, что ты снова втянул его в это. Гораздо большие неприятности.

Джереми пожал плечами:

– Вчера Тимоти плюнул в твой пудинг.

– Поэтому я поменяла его местами с твоим.

Джереми начал хватать ртом воздух.

– Ты этого не сделала!

– Конечно, сделала, – короткая улыбка скользнула по лицу Лили. – Вкусно было?

– Ты заплатишься за это.

– Только попробуй, – ее глаза вызывающе сверкнули. Затем она подмигнула мне, и я последовала за ней наверх. Но далеко уйти мы не успели.

– Эй, где ключи от моей машины? Опять льет как из ведра, эта чертова погода! Лили! – воскликнул широкоплечий парень с глубоким голосом, который, должно быть, был ее старшим братом, Трэвисом. С его коротко стриженными волосами и спортивной фигурой он легко мог бы сойти за солдата.

– Расслабься. Я положила их обратно на комод, – сказала Лили.

– Но их там нет, – нетерпеливо выдавил он. – Ты же знаешь, что мне срочно нужно на работу, потому что в последнее время каждый третий идиот нарывается на неприятности.

При его словах во мне сразу всколыхнулись угрызения совести. С тех пор как мы с Блейком поцеловались на скалах, полиции несколько раз пришлось проявить активность, так как в Дарктрю и его окрестностях все чаще происходило рукоприкладство. На похоронах лорда Масгрейва мы думали, что нечистая сила оставила нас, но часть негативных настроений, к сожалению, осталась. Как и плохая погода.

Лили невозмутимо оперлась на перила лестницы.

– Ты же полицейский. Можешь объявить свои ключи в розыск.

– Очень смешно. – Он весело улыбнулся, прежде чем снова стать серьезным. С таким непреклонным выражением лица я хорошо могла представить его на допросе. – Где эти чертовы ключи?!

Джереми поднял голову, снова закрыв глаза:

– Спроси у Тимоти, они только что были у него, по крайней мере, я так думаю. Он на кухне.

Даже издали было видно самодовольную ухмылку Джереми, на которую Лили покачала головой, в то время как ее старший брат уже развернулся и пошел прочь.

– Bravo, Джереми. Трэвис убьет тебя, если узнает, что ты послал его на кухню только для того, чтобы напасть на Тимоти.

– Эй, Трэвис убьет и тебя тоже, если узнает, что маленькая царапина на его машине из-за тебя. – Он пожал плечами: – Кроме того, Тимоти использовал твою зубную щетку, чтобы почистить обувь.

– Не было такого.

Джереми снова положил голову на ступеньку.

– Если ты так считаешь. Но подумай хорошенько. Может быть, в последний раз, когда ты чистила зубы, что-то хрустело?

Лили прищурила глаза, прежде чем быстро затолкать меня в свою комнату, где нас уже ждал Грейсон.

Он лежал на кровати и ухмылялся.

– Что же вас так задержало? Или, лучше сказать, кто из веселых братьев Бейкеров? Здесь божественно, не так ли, Джун? Как частное театральное представление.

– Здесь... интересно, – ответила я дипломатично, осматривая комнату Лили. Светлая мебель и пушистый ковер создавали в комнате уютную атмосферу. Под покатой крышей с окном был стол, а на противоположной стороне – кровать со шкафом. На синих стенах было много красочных открыток, которые Лили, по-видимому, собирала.

– Если моя жизнь должна быть пьесой, это определенно драма, – сказала Лили, опускаясь на белый стул перед своим столом, и указала на пол.

– Садись, Джун. Насколько все плохо?

– Что? Мое эмоциональное состояние? Мои кошмары?

Она покачала головой.

– Нет, я имею в виду свою комнату. План на самом деле состоял в том, чтобы вы никогда не сталкивались с этой обувной коробкой. Если бы мама не позвонила и не попросила меня присмотреть за этими двумя идиотами, потому что ей сегодня придется работать дольше, мы бы точно встретились в другом месте.

Зевая, я опустилась на пол рядом с кроватью.

– Мне нравится твоя комната. Но скажи, разве Тимоти не ждет твою маму в кухонном шкафу?

Лили широко усмехнулась.

– Тимоти понятия не имеет, что она придет только через несколько часов.

– Лили Бейкер, что ты за отвратительный человек! – увещевал ее Грейсон, пока дождь все еще хлестал по мансардному окну. – Бедный мальчик.

– Эй, этот бедный мальчик сломал мой телефон во время спора о мытье посуды. Несколько часов в шкафу не убьют его. – Она повернулась ко мне. – Тимоти хоть и самый младший, но и самый худший. Он еще та хитрая лиса. Никогда, на самом деле никогда не стоит поворачиваться к нему спиной.

После истории с плевком в пудинг и чистки обуви зубной щеткой Лили я вполне могла себе это представить.

– Трэвис уже ушел? – спросил Грейсон в следующий момент как-то нарочито небрежно. Он снял ворсинку со своего зеленого свитера и выжидающе посмотрел на меня. – Ты видела горячего брата-полицейского Лили, Джун?

– Пожалуйста, никогда больше не упоминай слово «горячий» по отношению к Трэвису, Грейсон. Это совсем не о нем.

– О нем, о нем.

– Он мой брат. Я знаю, сколько раз он мочился в ванну.

– Тем не менее он чертовски горячий.

– Я видела его только мельком, – объяснила я и зевнула.

Лили искоса взглянула на Грейсона:

– Видишь, как Джун надоела эта тема? Неудивительно.

Грейсон вытащил из-за спины подушку и бросил ее в Лили, которая тут же нахмурилась.

– Джун устала, потому что плохо спит. И это неудивительно, потому что на нее наложено древнее проклятие. – Он снова прислонился к стене. – Ладно, каково положение вещей?

– Не лучше, чем вчера, – решительно заявила я. – Блейк бродит по окрестностям Дарк-трию, пытаюсь незаметно расспросить пожилых людей и с помощью своего дара выяснить, знают ли они что-нибудь о проклятии. Пока безуспешно, так же как и поездка Престона к каменному кругу. Он не нашел ничего, что могло бы нам помочь.

В отчаянии ребята осмотрели даже библиотеку и потайной ход, но ничего полезного не обнаружили. Несмотря на то что Престон и Блейк по-прежнему держались на расстоянии, они разделяли мнение, что мы должны что-то предпринять в отношении проклятия ведьмы.

– Даже в интернете ничего не нашлось, – продолжила я, потирая глаза. – По-прежнему лучшим вариантом остается шаманское путешествие, чтобы установить контакт с духами прошлого и снять проклятие.

Грейсон закашлялся.

– И это лучший вариант? О, тогда нам придется вернуться к бабушке Лили.

– Эй, моя бабушка не устраивает шаманских путешествий. Но она устроила нам встречу со своей подругой Амандой. В среду мы должны встретиться с ней в ее антикварном магазине в Блэк-Кроссе. Может быть, это даст нам что-нибудь.

В течение последней недели мы хватались за любую соломинку. К сожалению, нас это никуда не привело, что еще больше усиливало неприятное ощущение в груди. Незвестно, сколько времени нам осталось до того, как сбудется предсказание ведьмы Скарлетт, но, чтобы не ускорять проклятия, мы с Блейком старались держаться подальше друг от друга. По крайней мере, физически. Мне было трудно, но мы хотя бы регулярно общались друг с другом, чтобы быть в курсе наших исследований. К счастью, дядя Эдгар до сих пор ничего не знал об этом, что, возможно, было связано с тем, что его почти не было в Грин-Манор. Бетти однажды обронила, что, по-видимому, в его жизни появилась новая женщина. Если это действительно так, я желала ему счастья, которое, судя по всему, было недоступно мне.

– Джун, не смотри так грустно. Мы выясним, сколько недель или месяцев осталось у Блейка. – Слова Лили должны были звучать ободряюще, но они, к сожалению, привели к обратному.

– Может быть, это не недели и не месяцы, а только дни.

– Может быть, это годы, – оптимистично заметил Грейсон.

– Не думаю. – Я поднесла руку ко рту, чтобы прикрыть очередной зевок. – Извините, этот проклятый кошмар лишил меня всякого сна.

– Сон, в котором Блейк прыгает со скалы?

Я на мгновение закрыла глаза. Тут же образы вернулись ко мне. Шторм. Блейк. Его последний, печальный взгляд перед тем, как броситься в пропасть.

– Да. Всегда один и тот же конец, я просто не могу спасти его.

– И это именно та скала, с которой упал лорд Масгрейв? – спросил Грейсон. По тому, как он подчеркнул слово «упал», можно было подумать, что он хотел обвинить меня в смерти лорда Масгрейва.

– Он действительно упал. Сам по себе. Никто его не толкал или что-то в этом роде, – сказала я.

– Я ничего такого не имел в виду. Мне просто интересно, почему ты продолжаешь видеть сны об этом месте, дорогуша.

Лили выпрямилась на своем стуле.

– Ничего интересного. Все логично. Это был травматический опыт. Сколько раз ты видел, как кто-то умирает, Грейсон?

– На сцене – очень часто. В реальной жизни, к счастью, ни разу, хотя моему дедушке в последнее время не очень хорошо, и, скорее всего, он с нами ненадолго. Но вернемся к теме. Джун кажется, что во сне она связывает два события. Прошлые и будущее.

Лили подняла брови.

– Ты снова делаешь лицо ищейки, Грейсон.

– Я проигнорирую комментарий и вместо этого, пожалуй, сосредоточусь на своем таланте толкования снов, с помощью которого я произвел бы впечатление на самого Фрейда. Джун сейчас занята переживанием смерти лорда Масгрейва. Конечно, если тот действительно умер, потому что его тело до сих пор не найдено. – Он пожал плечами, прежде чем продолжить разговор. – Однако в то же время она пытается справиться с нависшим над ней страхом за Блейка. И он определяет ее будущее, ведь Блейк, в конце концов, рискует быть убитым Престоном.

Лили скрестила ноги и села по-турецки.

– С проклятием у меня все еще проблемы. Не то чтобы я не верила, что Престон способен на убийство, но своего собственного брата? Только потому, что он влюбился в Джун?

– Престон мне не нравится, – возразила я.

Грейсон поднял брови.

– Пусть она полюбит человека, с которым не может быть, пусть она целиком и полностью отдастся его голубым глазам и поддастся его чарам, – начал он декламировать строки из дневника, словно стоя на сцене перед большой аудиторией. – Чары его взгляда захватят ее, отдадут ее ему, пока она не станет день и ночь мечтать о синеглазом. Но и брат пусть будет проклят. Он должен изнывать от тоски, и его желание зеленоглазой должно остаться неутоленным. Будь прокляты эти трое! – Он откашлялся. – Как бы невероятно это ни было, ты полностью оказалась в новой версии сказки ведьмы, в которой играешь свою прародительницу Диану. Диану, которая на самом деле должна быть верна своему мужу Флетчеру, но предпочла развлекаться с таинственным Хитклиффом и тем самым вызвала проклятие. Роль Флетчера исполняется в нынешнем спектакле Престоном, в то время как роль мрачного Хитклиффа берет на себя Блейк. Мои родители были бы увлечены этой пьесой.

Я фыркнула.

– Рада, что хотя бы ты можешь увидеть в этом что-то положительное.

– По крайней мере, у тебя была жаркая ночь с Блейком, дорогуша. Не забывай об этом.

– Этого я не забуду. И знаешь что? Если бы я могла вернуться назад, то не стала бы делать этого.

Несмотря на то что ночь с Блейком была прекрасной, меня грызло чувство вины. Мы оба были ответственны за все те происшествия, что произошли далее. Если бы мы не занялись сексом, проклятие никогда не поразило бы нас.

– Знаю, знаю. Я просто не могу не завидовать, что тебе достался один из Бофортов. Что ты, собственно, будешь делать, когда увидишь Блейка завтра во время поездки в «Затерянные сады Хелигана»?

По причине того, что так дешевле, поездка была рассчитана сразу на несколько классов, но я предпочитала не думать об этом.

– А что мне нужно делать? Я буду держать дистанцию. Глупо было бы из-за этого отказываться от поездки, ведь я каждый день неизбежно с ним сталкиваюсь. Мы ведь живем в одном доме.

– В том же поместье, – поправил меня Грейсон.

В этот момент зазвонил мой телефон. Я рассеянно вытащила его из кармана брюк и замерла, обнаружив на дисплее имя Блейка. Мгновенно мое сердце остановилось. Это была типичная реакция моего тела, которая, как я надеялась, в какой-то момент исчезнет. Но физическая дистанция с Блейком, казалось, не только не помогала, а еще больше усиливала мою тоску. В надежде, что мои чувства не будут особо заметны, я приняла вызов в «Фэйстайм». При виде его изможденного выражения лица мое сердце знакомо защемило.

– Привет, – с натянутой улыбкой пробормотала я.

– Привет, у тебя есть минутка? – Блейк сидел в своей комнате на кровати. Его голубые глаза выглядели усталыми, а темная одежда еще больше усиливала это впечатление. Тем не менее при звуке его глубокого голоса в моей груди распространилось теплое чувство.

– Конечно. Я сейчас с Грейсоном у Лили, – сказала я, повернув свой телефон так, чтобы они могли сказать «Привет».

Тут же Грейсон плюхнулся на кровать ко мне поближе и широко улыбнулся.

– Грязные разговорчики не приветствуются. Если только вы не хотите слушателей, что было бы совершенно нормально для меня.

– Поэтому я и не звоню, – серьезно заявил Блейк. То, как он это сказал, заставило меня смутиться.

– Что случилось? Ты что-нибудь выяснил? – Мое сердцебиение ускорилося.

Он глубоко вдохнул.

– Не так много. Я разговаривал со старой женщиной, которая живет недалеко от Дарктрю. Она не могла сказать ничего конкретного о проклятии Скарлетт, но в общих чертах говорила о старых корнуоллских проклятиях.

– И? – вклинилась с вопросом Лили.

Блейк наклонился вперед.

– Она сказала, что черная магия проклятия может быть отменена только человеком, который его произнес.

– Но ведьма давно мертва, – я нахмурилась, потому что понятия не имела, к чему он клонит.

Блейк медленно кивнул.

– Скарлетт больше нет в живых, но что, если у нее есть потомки? Старуха сказала, что часть каждого человека переходит к его потомкам.

– Ты хочешь сказать, что у ведьмы была дочь? – заключил Грейсон. – Или сын?

– Могли быть.

Что-то в тоне Блейка заставило меня вздрогнуть. Звучало так, будто он еще не сказал всего, что ему удалось выяснить сегодня.

Лили встала и села на пол рядом со мной, чтобы смотреть прямо на Блейка.

– Но как ты собираешься разыскать этих потомков? После стольких лет? У нас ведь даже фамилии нет.

– Пока не знаю, – признался Блейк. Одной рукой он провел по своим темным волосам. – Мне просто нужно что-то придумать. Возможно, где-то есть еще старые книги с записями о рождении, при условии, что у ведьмы вообще был ребенок.

– Если у нее был ребенок, ее потомки гарантированно будут рыжими, – сухо заметил Грейсон.

Лили бросила на него сердитый взгляд.

– Очень смешно.

Грейсон с ухмылкой пожал плечами.

– Я всегда знал, что в тебе есть нечто большее, – ухмыльнулся Грейсон и пожал плечами.

– Но не ведьма же. Разве ты не слышал Блейка? Нет никакой уверенности, что Скарлетт вообще передала свои гены.

Некоторое время никто ничего не говорил.

– Но это еще не все, не так ли? – поспешно спросила я.

Блейк глубоко вдохнул.

– Если у Скарлетт не было детей, есть еще один способ, с которым она могла бы пережить время. Старуха убеждена, что ведьмы могут воплощаться многократно и вполне охотно это делают. Я не могу себе этого представить, но не хотел утаивать от тебя информацию.

– Реинкарнация? Ты говоришь о перерождении?

При моих словах Грейсон чуть не задохнулся, а Блейк только кивнул. Жуткая тишина повисла над нами до тех пор, пока Лили тихо не произнесла:

– Ты хочешь сказать, что ведьма, возможно, уже здесь? Что она живет среди нас и может оказаться в любом теле? – Когда она закончила задавать вопросы, раздался оглушительный треск. Это был мрачный звук, который вселил в меня ужас. За исключением Блейка, каждый из нас вздрогнул.

– Что это было? – нервно спросила я, в то время как по моему телу расползлись ледяные мурашки.

Но Блейк только улыбнулся.

– Всего лишь дверь. Должно быть, ее захлопнуло ветром. Все в порядке.

Мне нравилось спокойствие, которое он излучал. Блейк был словно скала в прибое, даже когда нас всех увлекала яростная волна. Всего лишь дверь. Мне даже показалось немного глупым, что я так испугалась.

– Уверен? – Грейсон сел прямо. – Ты уверен, что это не знак, что ведьма уже среди нас?

Блейк тихо рассмеялся.

– Где она должна быть, скажи, пожалуйста?

Грейсон тут же покосился на Лили, которая только закатила глаза.

– Будь я ведьмой, сразу воспользовалась бы своими способностями и превратила тебя в терьера.

– В терьера? – возмущение Грейсона было бесценным.

Лили улыбнулась в ответ на его реакцию.

– Да, тогда остальная часть твоего тела наконец соответствовала бы твоему выражению лица.

Когда Грейсон громко фыркнул, мой взгляд переместился обратно на Блейка. Приятно было видеть моих друзей такими беззаботными, но сейчас я не могла быть такой же. Я чувствовала себя подавленной и просто хотела, чтобы все это оказалось долгим страшным сном.

Сном, в котором Блейк, надеюсь, не прыгнет в бездну и не исчезнет навсегда из моей жизни.

Глава 2

Следующий день встретил нас черным небом, затянутым облаками. Несмотря на то что уже привыкла к постоянно плохой погоде, во время поездки с Престоном в школу я чувствовала стеснение, как будто тугая веревка обвивается вокруг моей грудной клетки. Чтобы не обсуждать постоянно проклятие, мы недолго поговорили о его следующем концерте, а затем большую часть времени слушали радиоведущего, который объявил новую порцию плохой погоды и ставил одни только депрессивные песни.

С крутящейся в голове песней Mad World я наконец вышла из «Мини» и попрощалась с Престоном, которого на стоянке уже ожидали его друзья. Возле шикарных машин собралась небольшая группка учеников, и я огляделась в поисках Лили и Грейсона. Сегодня ночью мне снова приснился кошмар, и после этого я еще несколько часов не могла уснуть. Тем не менее я, похоже, была не единственной, у кого были проблемы со сном. Большинство учеников выглядели изможденными, а настроение в целом было подавленным, как будто никого не радовала поездка в «Затерянные сады Хелигана» с мистером Чапменом.

– Привет, Джун, – приветствовала меня Лили после того, как я наконец обнаружила в толпе ее рыжую шевелюру. – Кофе? – Она сунула мне под нос дымящийся бумажный стаканчик. – Ты выглядишь усталой.

С благодарностью я приняла напиток.

– Ты читаешь мои мысли.

– Только не говори об этом, когда Грейсон рядом. – Она недовольно наморщила свой курносый нос. – Со вчерашнего дня он непрерывно донимает меня тем, что я могу быть реинкарнацией Скарлетт. Или ее потомком. Или и тем, и другим.

Я ухмыльнулась.

– Посмотри на это с другой стороны. По крайней мере, прекратились шутки про клептоманию.

Лили покачала головой и похлопала меня по плечу.

– Шутки про ведьм не лучше. Очень жаль, что я не могу заколдовать его, чтобы он наконец прекратил это.

– Доброе утро, дамы, – поздоровался с нами Грейсон в тот момент, когда двухэтажный автобус въехал на гравийную дорожку Королевской школы и, пытаясь, остановился на стоянке. – Ну что, вы тоже рады нашей поездке? Это совершенно точно будет... – на мгновение он задержал взгляд на Лили, – ...волшебю.

– Жду не дождусь, – пробормотала Лили, закатывая глаза, когда две девушки рядом с нами начали спорить, потому что одна якобы проговорила о тайне другой.

– Всегда этот негативный настрой, – вздохнул Грейсон, мягко направляя нас в сторону автобуса, перед которым уже образовалась очередь.

– С чего у тебя такое хорошее настроение? – спросила я, поскольку Грейсон, казалось, был единственным, на кого не повлияла плохая погода или напряженная атмосфера вокруг.

Он пожал плечами.

– Я просто пытаюсь видеть плюсы в сложившейся ситуации. Например, то, что у нас сегодня нет занятий, а вместо этого мы отправляемся на экскурсию с синеокими близнецами. – Он скосил глаза на Престона, который разговаривал с ребятами из параллельного класса. Блейк стоял в нескольких шагах от него и разговаривал с Грейс, улыбаясь и играя с ее серебряной цепью. Хотя всего лишь хотела скользнуть по ним взглядом, я поймала себя на том, что пялюсь. Мне был виден только профиль Блейка, но усталость на его лице была отчетливо видна. Наверное, он спал сегодня так же плохо, как и я. Когда Грейс говорила, смеясь и размахивая рукой в воздухе, выражение его лица становилось расслабленным. Я смотрела со смешанными чув-

ствами, как она нагнулась вперед и мимоходом сняла ворсинку с его куртки, продолжая говорить. Я всей душой желала, чтобы Блейк не думал постоянно об опасности, но часть меня предпочла бы, чтобы его отвлек кто-то другой. После смерти лорда Масгрейва Блейк заверил меня, что они с Грейс были просто друзьями, но, когда я видела их вместе, у меня складывалось совсем другое впечатление.

Лили проследила за моим взглядом и презрительно фыркнула.

– Опять они.

– Мне не хочется говорить об этом, дорогуша, но Грейс, по-видимому, пытается подцепить твоего синеокого близнеца.

Я неохотно отпила кофе. Нельзя было не заметить некоторой искры между ними.

– Грейс и Блейк просто друзья, – все равно сказала я. – И, пожалуйста, не говори больше «синеокие близнецы». Ужасное выражение.

Лили немедленно кивнула.

– С самого начала я думала, что прозвище прославило их нездоровым образом.

– Однако ты использовала его удивительно часто, – вполголоса заметил Грейсон, когда мистер Чапмен хлопнул в ладоши. Наш учитель литературы, который в глазах Лили по-прежнему имел сходство с Робин Гудом, сегодня был одет в бежевый плащ и, кроме Грейсона, казался единственным, кто с нетерпением ждал поездки. Вероятно, все потому, что он лично знал Тима Смита, автора нашей лекции в «Затерянных садах Хелигана».

– Можно садиться в автобус, дамы и господа. Пожалуйста, будьте внимательны при выборе места и следите, чтобы те, у кого слабый желудок, не сидели на самом верху или сзади. Спасибо.

– Чувствую себя как в первом классе, – сказал Грейсон, когда мы шаг за шагом продвигались в очереди.

– Я тоже, – ответила я через плечо. – Вот только в первом классе мне всегда становилось плохо во время поездок на автобусе.

Грейсон стал менее веселым, услышав эту информацию.

– Ну, надеюсь, ты уже переросла это, милая. Я не хочу, чтобы на моем новом шарфе от Burberry остались пятна.

– Пожалуй, я уже достаточно хорошо переношу автобусные поездки. За исключением случаев, когда пью кофе. – С улыбкой я сделала еще один глоток из бумажного стаканчика.

Лили хихикнула, а Грейсон только покачал головой.

– Странно, но ты больше нравилась мне в подавленном состоянии.

Первые ученики сразу же заняли в автобусе верхние места. На самом деле мне было все равно, где я сижу, пока в зоне моей видимости не было Грейс и Блейка. Они все еще разговаривали, пока садились в автобус, причем Блейк вполне по-джентльменски пропустил ее вперед. Когда мой телефон пискнул, объявляя о полученном сообщении, я чуть ли не с облегчением опустила взгляд.

– Опять Карла? – спросила Лили, которая тоже слышала писк. – Чего же она хочет на этот раз?

– Она написала, что у Джаспера появилась новая девушка, – ответила я, пробегая глазами строки. – Это объясняет, почему он оставил меня в покое в последнее время.

– По крайней мере, хоть что-то хорошее, – отметил у меня за спиной Грейсон, которого толкнул подошедший ученик, и он раздраженно обернулся. – Эй! Поосторожнее!

– Сам будь осторожнее, – резко ответил рыжий парень.

Я быстро потянула Грейсона за рукав.

– Не давай себя провоцировать. Мы же знаем, в чем дело, – прошептала я ему.

– Да, дело в плохом воспитании этого парня, – громко ответил Грейсон.

– Не нужно тесниться и толкаться, – решительно объявил мистер Чапмен, когда мы селись в автобус. – Там достаточно места для всех.

Я пробежала взглядом по частично занятым рядам, и мне пришлось отдать должное нашему учителю: свободных мест действительно было достаточно. Поэтому Грейс тоже необязательно должна была сидеть рядом с Блейком, но все же она сделала это. В этот момент он поднял взгляд и посмотрел мне прямо в глаза. Даже этот неожиданный зрительный контакт заставил мою кровь быстрее бежать по венам, и все мое тело начало покалывать.

Все еще глядя на Блейка, я почувствовала, как Грейсон позади меня начинает беспокоиться, и быстро пошла дальше.

– Вот здесь прекрасно, – сказала Лили, указывая на два подряд свободных ряда.

– Мне тоже так кажется, – раздался теплый голос Престона, который протолкнулся к нам. – Подвинься, Джун.

Я коротко взглянула на Лили и Грейсона, которые отреагировали на появление Престона совершенно по-разному. В то время как лицо Лили на мгновение помрачнело, Грейсон засиял от радости.

– Куда делись твои приятели? – спросила я Престона, скользнув к окну.

– Они подкатывают к каким-то девчонкам.

– И ты не участвуешь в этом? – съязвила Лили, опустившись на сиденье наискосок позади меня.

– А кто сказал, что я не участвую? – повернулся к ней Престон и одарил ее насмешливой улыбкой.

– Не думаю, что у тебя есть большие шансы подцепить кого-то здесь.

Престон поднял брови.

– Недооцениваешь меня, рыжеволосая.

– Не называй меня так, репоголовый.

При странном ответе Лили я обменялась быстрыми взглядами с Грейсоном, который тоже нахмурился.

Престон только усмехнулся еще более язвительно, в то время как на шее Лили от волнения образовались красные пятна. Я как раз обдумывала, как незаметно прийти ей на помощь, когда Грейс громко засмеялась в нескольких рядах от нас. Хотя это был всего лишь смех, он изгнал из моей головы любую ясную мысль и заставил снова и снова повторять про себя, что эти двое просто друзья.

Престон проникновенно посмотрел на меня, а затем приподнял одну бровь.

– Интересно, что смех Грейс делает с твоим лицом, Джун.

– Ничего Грейс не делает с моим лицом, – слишком быстро ответила я.

– Ну, если ты так считаешь. – Он наклонился ближе ко мне, так, что его приятный аромат достиг моего носа. – Я мог бы поклясться, что ты ревнуешь. В конце концов, вы с Блейком убили лорда и теперь делаете все возможное, чтобы снять это чертово проклятие, в то время как самая важная тема для Грейс – планирование скучного выпускного вечера, который будет только через несколько месяцев.

– Мы не убивали лорда, – так же тихо отозвалась я. Поскольку автобус между тем был уже довольно заполнен, наш тихий разговор тонул в шуме болтовни остальных учеников. – Скорее, в отличие от него, мы выжили.

– Я буду рада, если мы выживем во время поездки на автобусе с тобой, – тихо вмешалась Лили.

Престон повернулся на своем сиденье и весело посмотрел на мою подругу.

– Во время поездки со мной на автобусе не надо выживать. Ею можно только наслаждаться.

Лили пренебрежительно сложила руки на груди.

– Не могу себе этого представить.

– А я уже, – рассеянно бросил Грейсон.

Престон спокойно посмотрел на Лили.

– Неужели ты забыла, какие возможности мне доступны? – Он понизил голос: – В конце концов, я могу заставить всех в автобусе лгать. Быстрый зрительный контакт, – он посмотрел ей прямо в глаза, – и люди уже говорят то, что я хочу.

Лили презрительно фыркнула.

– Никогда еще за всю свою жизнь я не встречала таких... – она ненадолго замолчала, пока по автобусу гулял холодный сквозняк, – ...непривлекательных людей, – продолжила она. – Что касается меня, ты можешь флиртовать с Джун на протяжении всей поездки на автобусе, так как у меня к тебе нет никакого интереса и никогда не будет.

В следующее мгновение Лили покраснела. Видимо, она хотела сказать что-то совсем другое.

– Неужели ты только что использовал свой дар на ней? – недоверчиво прошептал Грейсон с некоторым воодушевлением в голосе.

Престон кивнул.

– Я же сказал, что достаточно короткого зрительного контакта, – приглушенно ответил он.

– Чушь собачья, – выругалась Лили. – Это был не твой дар. Я сама хотела сказать каждое слово.

– Ах да? – Престон поднял одну бровь. – Хочешь, я продемонстрирую это еще раз?

– Да пожалуйста, просто не могу этого дождаться, – быстро протараторила Лили и затем испуганно прижала руку ко рту.

– Эй, а сейчас оставь ее в покое, – решительно потребовала я.

– Как пожелаете. – Престон широко ухмыльнулся. – Но не забывайте, что я могу заставить других только лгать, – настойчиво добавил он.

Лили повернула голову к окну и больше не сказала ни слова.

– Затерянные сады существуют еще со времен Тюдоров, – начал мистер Чапмен почти через два часа после того, как разобрался с билетами для всех классов. Мы стояли поодаль от заколдованных садов, которые в дождливую погоду не производили волшебного впечатления. Впрочем, поездка на автобусе была довольно утомительной, потому что Лили только и делала, что сердито сверкала глазами на Престона.

– Семья Тремейн возделывала сады в течение четырехсот лет, причем в период их расцвета на усадьбе работало до двадцати двух садовников, – продолжал мистер Чапмен.

Медленно наша группа двинулась вперед и прошла мимо заросшей гигантской головы, которая выглядела так, словно дружелюбный тролль высунулся прямо из травы. Лицо с бугристым носом поросло мхом, а волосы тролля образовывали длинные зеленые листья, которые игриво свисали ему на лоб. Гигантская голова была по-настоящему милой и вызвала всеобщее веселье, в котором растворилось дурное настроение от поездки на автобусе. Наверное, помогло и существенное расстояние до Дарктрю, потому что, несмотря на облака, мне казалось, что здесь можно дышать немного свободнее.

– В Первую мировую войну большинство садовников отправились на фронт, – рассказывал мистер Чапмен, давая нам время сфотографироваться. – Однако многие из мужчин так и не вернулись. В тысяча девятьсот девятнадцатом году Тремейны в конце концов не смогли собрать достаточно средств на уход за садами, и поместье стало все больше зарастать.

Мы свернули в светлый лес и, пригибаясь, двинулись по широкой тропе.

– Почти тридцать лет назад потомок Тремейнов с группой специалистов по садоводству наконец начал возвращать «Затерянным садам» исходный вид. – Мистер Чапмен остановился перед вытянутой скульптурой спящей великанши, которая выглядела так, словно задремала

посреди леса. Она положила голову на руки и тоже вся заросла мхом, что придавало ей сказочный вид.

– Между тем «Хелиган» является самым посещаемым садом Англии с более чем тремя сотнями тысяч посетителей в год.

– Здесь мило, – сказал Грейсон, внимательно глядя на спящую гигантскую леди. – Я мог бы предложить своему кузену Куперу «Затерянные сады» в качестве места для свадьбы. Ведь его невеста тоже великанша и чуть ли не на голову выше его, ей здесь было бы комфортно.

– Твой кузен Купер женится? – недоверчиво спросила Лили. – Купер, который рыбак или который кровельщик?

– Рыбак. И да, он женится следующей весной.

– Но разве он не слишком молод, чтобы жениться? – Лили убрала волосы с лица. – Ведь ему всего двадцать, не так ли?

Грейсон улыбнулся.

– Как потомок Скарлетт, ты можешь приготовить ему зелье, которое, по крайней мере, сделает его умственно зрелым.

– Но это зелье я сначала дала бы тебе, – проворчала Лили, когда мы достигли райского уголка сада. Густые папоротники, высокие пальмы и экзотические болотные растения росли вокруг небольшого пруда, расположенного в зеленой долине.

– Небольшая пауза, – сказал мистер Чапмен, что не помешало Лили и Грейсону продолжить разговор. Я отпустила их вперед и ненадолго остановилась, чтобы насладиться видом.

– Эй, – раздался в этот момент позади меня голос Престона. – Здесь спокойно, правда?

Я вполоборота развернулась к нему. Престон сунул руки в карманы штанов и уставился на нескольких девчонок из моего класса, которых он обычно игнорировал.

– Без этих двоих – пожалуй, – шутливо сказала я, указывая головой на Лили и Грейсона, которые все еще поддевали друг друга.

Престон коротко улыбнулся, прежде чем снова стать серьезным. Он выглядел более задумчивым, чем раньше, и встал рядом со мной к деревянным перилам, откуда открывался великолепный вид на пруд. Когда сквозь облака ненадолго пробивалось солнце, которого я уже слишком давно не видела, темно-зеленая вода переливалась и искрилась.

– О чем ты думаешь? – тихо спросила я.

– О многом. – Он уставился на воду. – Слишком о многом. Моя голова полностью забита всей этой ерундой.

Некоторое время я молчала.

– Мысли преследуют меня повсюду. Завтра мое собеседование в Оксфорде, а единственное, что занимает меня день и ночь, – это вопрос о том, сделали ли мы, наконец, шаг вперед, или дело с потомками Скарлетт и реинкарнацией снова окажется тупиком? – С глубоким вздохом я перевела взгляд на остальных. Грейс как раз беседовала со своей подругой Брук, которая в начале учебного года толкнула меня на хоккейной площадке. Блейка тем временем я нигде не могла обнаружить. Видимо, он очень серьезно относился к намерению держаться от меня подальше.

– Надеюсь, что это приведет нас хоть к чему-то. – Престон пнул ногой небольшой камень в воду. – В конце концов, у нас уже было достаточно тупиков.

При его словах мне подумалось обо всех зацепках, которые мы уже испробовали. Блейк и Престон еще раз просмотрели вещи тети Катарини на прошлой неделе, когда дяди Эдгара не было дома. Они уже делали это после ее смерти, но теперь на это была другая причина. Мы надеялись, что тетя Катарина владела какими-нибудь записями о происхождении своего дара, которые могли помочь нам сейчас. Но, несмотря на многочасовые поиски в библиотеке и мастерской их матери, они не встретили ни единого слова о зеленых, синих или о таинственном проклятии.

– В среду мы встречаемся с бабушкой Лили, Вайолет, – продолжила я как можно более оптимистично. – Она хочет познакомить нас со своей подругой Амандой, у которой она достала страницу дневника ведьмы. Возможно, таким образом мы узнаем что-то о потомках Скарлетт или о ее возможном перевоплощении.

Престон с улыбкой посмотрел на меня.

– Просто не позволяй всему этому сломать себя, Джун Мэнсфилд, – тон его голоса соответствовал ласковому взгляду, который был гораздо более нежным, чем обычно. Мне казалось, что я понемногу узнаю Престона, у которого были и другие стороны, кроме надменной или еще веселой, которую он обычно проявлял. Немного опешив от неожиданно интимного момента, я не сразу сообразила, что ответить ему.

– Если визит Аманды даст что-то новое, сразу же позвони мне. – Он прервал зрительный контакт и улыбнулся через мое плечо какой-то девушке, которая ответила на его взгляд восхищенным хихиканьем. – А теперь давай сменим тему, прежде чем от глубокого разочарования нам не пришлось броситься в пруд и перевоплотиться самим.

С облегчением осознав, что Престон снова стал самим собой, я с ухмылкой швырнула камень в воду.

– Неужели ты веришь в перерождение? – Почему-то я не могла представить такое о Престоне.

– До сих пор не верил. Впрочем, раньше я также не верил в магические дары и проклятия.

– Туше.

Престон почесал щеку.

– Разве мы не хотели сменить тему, чтобы не бросаться в пруд?

– Я не такой человек. И не буду никуда бросаться только потому, что стало трудно.

– Верно. Ты, конечно, из тех, кто заставляет других бросаться вниз.

При его насмешливой улыбке я зажмурила глаза.

– Осторожно. Вполне возможно, ты прав. – При этом я легонько подтолкнула его в сторону пруда, но он спокойно удержал равновесие и в следующее мгновение шутливо схватился за мое запястье.

– Извини, Джун, но тебе еще нужно попрактиковаться в этом.

Рывком я хотела освободить руку, но Престон лишь тихо рассмеялся.

– Каждый год я играю в хёрлинг. Я привык к чему-то большему, чем это.

– Хёрлинг? Это когда владельцы магазинов в Дарктрю заколачивают свои витрины досками, потому что взрослые мужчины считают, что должны бегать за серебряным мячом по городу? – огрызнулась я, продолжая пытаться вырваться из его хватки. При этом я заметила любопытные взгляды нескольких одноклассников, рассредоточившихся на лугу вокруг пруда.

Престон придвинулся еще ближе, чтобы я могла почувствовать тепло его тела, и наклонил голову ко мне.

– Ты довольно хорошо обобщила все это. – Его глаза весело сверкали, когда он наконец отпустил меня и прислонился со скрещенными руками к деревянным перилам. – К сожалению, хёрлинг проводят только один раз в год, но на следующей неделе я снова буду там.

– Поздравляю.

Престон усмехнулся.

– Хочешь понаблюдать за мной?

– Как ты борешься с другими парнями за мяч? – я приподняла одну бровь. – Звучит жутко заманчиво, но, боюсь, у меня уже есть дела.

– Это довольно тяжелый мяч, – сказал Престон. – И это больше, чем просто борьба. – Он наклонился ко мне так близко, что я почувствовала его дыхание. – Все дело в победе.

– И ты когда-нибудь уже побеждал в хёрлинге?

– Естественно. Я не люблю проигрывать. – Что-то в его голосе беспокоило меня, но прежде чем я успела подумать об этом, один из приятелей Престона позвал его. Он дал ему знак подойти и снова повернулся ко мне. – Так ты будешь там в следующий вторник, чтобы подбодрить меня?

– Посмотрим, – невозмутимо ответила я.

Он удовлетворенно улыбнулся.

– Хорошо. Буду ждать с нетерпением.

Глава 3

– И? Чего он хотел? – спросила Лили, когда Престон ушел, засунув руки в карманы штанов.

– Он хочет, чтобы мы держали его в курсе событий, если что-то выясним у Аманды, – подытожила я самое главное.

– Поначалу он выглядел довольно серьезно. – Грейсон восхищенно посмотрел на Престона. – И довольно сексуально.

– В самом деле? – Лили покачала головой. – Ты бы нашел его сексуальным, если бы он стоял перед тобой в окровавленной рубашке после того, как ударил Блейка ножом в спину?.. – Она поспешно оборвала фразу и покраснела.

Грейсон присвистнул сквозь зубы.

– Ничего себе! И награда за самый безвкусный комментарий достается тебе, Лили Бейкер.

Лили бросила на меня смущенный взгляд.

– Прости, Джун. Я не это имела в виду. – Затем она сверкнула глазами на Грейсона. – Но, по крайней мере, я не пускаю слюни на Престона или не вешаюсь на Блейка, как блондинистый репей.

– Что за блондинистый репей? – При звуке ледяного голоса у нас за спиной мы обернулись.

Позади нас стояла Брук. Видимо, она слышала последнюю часть фразы, потому что смотрела на нас, как на кучу мертвых насекомых. Грейс уставилась на телефон в нескольких шагах позади Брук. Похоже, она не услышала наш разговор.

– Не думаю, что Грейс обрадуется, если я расскажу ей, как вы ее называли, – пробормотала Брук.

– Тогда просто держи это при себе, – спокойно ответила я, когда Грейс оторвала взгляд от своего мобильного телефона и подошла ближе.

– Что случилось? – спросила она с любопытством.

Брук скривила свое бледное лицо.

– Они называли тебя блондинистым репеем, – почти торжествующе произнесла она.

– В самом деле? – Грейс подняла на меня свои светлые глаза и медленно оглядела меня сверху донизу. – А я думала, что мы больше не в детском саду.

– Джун не имеет к этому никакого отношения, – Лили бросила на Брук сердитый взгляд.

– Конечно же, нет. – Грейс сделала шаг ко мне, при этом выражение ее лица стало еще холоднее. – У меня всегда было чувство, что тебя беспокоят мои отношения с Блейком. Но я не думала, что ты опустишься так низко, чтобы показать это публично.

– У тебя галлюцинации, – ответила я, качая головой.

– Я говорю правду, даже если ты не хочешь ее слышать. – Грейс уставилась на меня, прищурив глаза. – Ты, видимо, завидуешь, что он предпочитает проводить свое время со мной, а не с тобой.

На это мне пришлось в голову сразу три грубых ответа, но я проглотила их из уважения к дружбе Блейка с Грейс.

– Блейк может проводить свое время как хочет и с кем хочет.

– Это правда. И я также почти уверена, что есть причина, по которой он проводит его со мной.

Я бы с удовольствием ударила ее по идеально румянному лицу, чтобы стереть с него эту фальшивую улыбку.

– Статистически доказано, что желание оскорблять других связано с неуверенностью и страхом, – невозмутимо возразила я. – Чего ты боишься, Грейс? Что Блейк в какой-то момент поймет, что ты не такая милая, какой хочешь казаться?

Она сердито открыла рот, когда раздался голос мистера Чапмена.

– Пойдемте дальше! – громко крикнул он, указывая на узкую тропинку, ведущую в лес. – Через несколько минут мы подойдем к большому подвесному мосту. Пожалуйста, будьте осторожны при переходе и старайтесь не раскачивать мост.

Грейс еще раз взглянула на меня, а затем вместе с Брук отправилась за остальными.

Грейсон одобрительно усмехнулся.

– Прямо в точку, Джун.

Я махнула рукой.

– Статистику я просто выдумала.

– Это не имеет значения, – возразила Лили. – Важно то, что ей не пришел в голову хороший ответ.

Грейсон, покачив головой, посмотрел на Грейс.

– Интересно, что в ней нашел Блейк?

– Ну, она похожа на младшую сестру Барби, – сухо ответила Лили. – Только умнее. И у нее чертовски хорошая фигура.

Грейсон тихо выругался.

– Что? У меня громкие братья, я разбираюсь в таких вещах. Основными критериями в оценке девушек являются волосы, задница и грудь.

– Мне кажется, что лицо и внутренний мир тоже играют определенную роль, – хмуро ответил Грейсон.

– Возможно, второстепенную. У Грейс скорее нет. Я имею в виду, посмотри на нее.

Лили указала на Грейс, чьи волосы-задница-грудь, вероятно, были очень классными.

– Все в порядке, Джун? – спросила она затем. – Может, лучше было оставить это при себе?

Я попыталась сделать веселое выражение лица.

– Скажем так, тебе лучше не идти в дипломаты.

– Прости, Джун.

– Все в порядке.

Когда на моем телефоне появилось новое сообщение, Грейсон подал знак Лили.

– Пойдем, пусть Джун сначала переварит твою честность. – Он потащил ее дальше, и вскоре они исчезли на узкой тропинке.

Тем временем я прочитала сообщение, полученное от моей мамы. Она хотела знать, как у меня дела, и я на автомате написала в ответ, что у меня отличный день. В качестве доказательства я отправила фотографию «Затерянных садов», а затем глубоко вздохнула. Хотя мне не хотелось признаваться себе в этом, я знала, что Грейс была права. На самом деле я завидовала, потому что ей разрешалось проводить время с Блейком, а мне – нет. Завидовала, что она может прикоснуться к нему, не опасаясь вызвать катастрофу. Это чертово проклятие было так несправедливо.

Разрываясь между гневом на ведьму и страхом за Блейка, я убрала телефон, затем резко повернулась и пошла за остальными. Тропинка через лес была довольно узкой и круто уходила влево, поэтому нужно было идти осторожно, чтобы не поскользнуться. Едва я ступила на нее, мне тут же пришлось остановиться, потому что всего в нескольких метрах от меня Блейк стоял на повороте и с серьезным выражением лица прижимал телефон к уху.

– Хорошо, – сказал он. – Спасибо, офицер. До свидания. – Он закончил разговор, убрал телефон и посмотрел прямо на меня. – Эй.

Его теплый голос вызывал во мне целую гамму чувств. Как будто они только и ждали, чтобы их выманили из своего укрытия этими двумя маленькими буквами, и чтобы теперь они могли захватить мое тело и полностью запутать меня.

– Эй, – ответила я с самым бесстрастным лицом, которое только могла сделать, и остановилась на безопасном расстоянии от него. – Это была полиция?

Блейк кивнул.

– Они до сих пор не нашли тело Масгрейва, поэтому официально он продолжает считаться пропавшим без вести. Полицейский сказал, что держит меня в курсе на случай, если будут какие-то новости.

– Хорошо. – Я и сама поняла, какой фальшивой была улыбка, приклеившаяся к моему лицу. Не только потому, что я только что пережила конфликт с Грейс, но и потому, что его близость снова пробудила во мне сильную тоску.

Не просто сильную. Непреодолимую. Каждая клеточка моего тела жаждала преодолеть расстояние между нами и протянуть к нему руку. Просто прикоснуться к его коже, пусть даже на мгновение. Почувствовать его дыхание на мне. Вдохнуть его аромат, которого мне почти физически не хватало.

– Все в порядке, Джун? – Беспокойство в его голосе сделало все еще хуже.

– Прости. – Для безопасности я немного отступила назад. – Я не хотела смотреть на тебя так, как будто...

– Как будто что?

Как будто я могу наброситься на тебя в любую минуту.

Я поджала губы.

– Неважно. Ты узнал что-нибудь новое со вчерашнего дня? – Это была жалкая попытка сменить тему, но я чувствовала себя настолько плачевно, что в данный момент мне больше ничего не пришло в голову. Блейк подыграл мне, проигнорировав момент моей слабости, и откашлялся.

– Нет. Я позвонил преподобному Беллу и спросил, есть ли записи о крещении или рождении, относящиеся к примерному времени жизни Скарлетт. Но в церкви нет записей, относящихся к такому периоду. Пастор сказал, что у них есть только книга с записями об умерших.

Еще один тупик. Я кивнула, стараясь не выдать своего разочарования.

– Мы просто продолжим поиски. Наверняка есть какие-нибудь историки или исследователи, у которых еще остались записи.

– Возможно, – Блейк не просто выглядел усталым, он выглядел разочарованным. Как будто он вот-вот втайне смирится с проклятием и покончит со своей жизнью.

Не задумываясь, я шагнула к нему.

– Нет, это не просто «возможно». Я в этом уверена, Блейк.

– Мы даже не знаем, есть ли у Скарлетт вообще потомки, Джун. А если нет, то есть ли на самом деле такая вещь, как перерождение.

– Если они существуют, я надеюсь, что твой дядя переродится не больше чем в муравья.

Мои слова заставили его улыбнуться. Впервые за несколько дней я увидела его искреннюю улыбку, и я цеплялась за нее, как будто это могло привести все в порядок. Словно миг беззаботности, пусть и такой короткий, может заставить исчезнуть ужас последних дней. При этом я чувствовала, что мой страх за Блейка сделал мою тоску по нему еще сильнее. Я сглотнула сухой ком в горле, когда наши взгляды встретились. Мое сердце сразу же изменило свой ритм.

– Мы должны пойти к остальным. – Мне стоило невероятных усилий произнести эти слова.

Блейк некоторое время смотрел на меня таким взглядом, от которого у меня подкашливались колени, прежде чем наконец медленно кивнуть.

– Да, мы должны.

Я бросила взгляд через его плечо, откуда слышался шум голосов наших одноклассников. Хотя мы и договорились, что не будем больше стоять здесь, ни Блейк, ни я не двигались с места. Все мое тело тянулось в его сторону, словно мы были двумя магнитами, которые принадлежали друг другу.

– Простите, можно пройти? – Голос принадлежал пожилому мужчине с окладистой бородой, одетому в желтый дождевик.

Мы с Блейком одновременно отступили к краю тропы, когда мимо пролетел мальчик лет семи и врезался в меня.

– Питер, осторожнее! – крикнул старик, когда я уже отшатнулась к Блейку, который инстинктивно поймал меня.

В ту секунду, когда наши руки соприкоснулись, с нами что-то произошло. Это заняло не больше одного взмаха ресниц. В том месте, где Блейк прикасался ко мне, вырвался сверкающий поток энергии. Он промчался по моему телу, наполняя меня от кончиков пальцев до самых стоп таким бурным желанием, что я почувствовала, как меня наполняет огромное внутреннее тепло, которое бескомпромиссно притянуло меня к Блейку.

Извинения старика за внука я едва расслышала, смотря в голубые глаза, которые выглядели так, будто в них дергались светящиеся вспышки света. В то же время воздух был заряжен таким напряжением, от которого у меня мурашки побежали по коже. Мое дыхание стало прерывистым, сердце барабанило в груди. Блейк держал меня за плечи, в то время как его дыхание становилось все быстрее и быстрее. Его явно одолевали противоречивые чувства, но он был так же не в состоянии отпустить меня, как и я его.

Страсть в его взгляде пробудила во мне ощущения, которые были опасны и которых не должно было быть. Хотя прикосновение Блейка приглушала моя толстая зимняя куртка, мне показалось, что теплые лучи света пробегают по моим рукам и сливаются друг с другом по всему телу.

– Мы не должны этого делать, – наконец выдавила я, пытаюсь оторваться от Блейка. Но, хотя я отчаянно этого хотела, мои ноги не слушались меня.

Он кивнул, но не отпустил.

– Мы должны держать дистанцию, – вздохнула я.

– Я знаю, – прошептал он, нежно проводя руками по моим плечам, пока наконец не добрался до моей шеи. При первом прикосновении кончиков пальцев к моей коже я закрыла глаза. Мне казалось, что вокруг сворачивается светящаяся лента, которая сантиметр за сантиметром притягивает меня все ближе к Блейку. Я могла только смотреть ему в глаза, от которых, казалось, исходило нереальное свечение. Сияющая синева заполнила весь мой горизонт, это были мое небо и моя земля, это было практически все, что меня окружало. Я буквально утонула в водовороте эмоций, который его взгляд вызвал во мне и который заставил замолчать разум. Водоворот, который был слишком силен, чтобы идти наперекор ему.

Все, что я знала, это то, что я хотела поцеловать Блейка. Ничто иное уже не было важно, ничто иное не имело значения в тот момент, когда он положил ладонь на мою щеку. Когда он провел большим пальцем по моей нижней губе, у меня вырвался глубокий стон.

– Джун, – тихо пробормотал он.

Большого и не требовалось.

Одновременно мы набросились друг на друга. Его руки прижимали меня к себе, пока я лихорадочно обвивала руками его шею, притягивая его голову к себе. Блейк целовал меня, как будто это было в последний раз, и я ответила на его поцелуй не менее бурно. Это было похоже на опьянение, которое уничтожило всякую ясную мысль и заставило только чувствовать. Мои пальцы судорожно вцепились в его шелковистые волосы, в то время как страсть нашего поцелуя вырвала почву у меня из-под ног. Все было смыто, любые сомнения, любой

страх, любые проблески разума. Блейк, казалось, чувствовал то же самое, потому что из его груди вырвался глубокий стон, смешавшийся с мощным раскатом грома. В следующее мгновение яркая вспышка пронзила мрачное небо.

– Черт побери! – воскликнул Блейк, и мы отошли друг от друга.

Я почувствовала себя так, словно очнулась ото сна, и испуганно уставилась вверх. В следующую секунду хлынул ливень, в мгновение ока промочивший нас с головы до ног. Я услышала приближающиеся голоса наших одноклассников и сделала еще один шаг назад, когда рыжий парень, который оттолкнул Грейсона от автобуса, втянув голову, прошел мимо нас.

В отчаянии я прикусила губу. Это определенно была работа Скарлетт. Проклятие этой чертовой ведьмы преследовало нас и здесь.

Едва я об этом подумала, по тропе пронесся ледяной ветер. Одновременно с этим рыжий дернулся, затем резко остановился и повернулся к Блейку.

– Что ты сказал? – Его голос звучал так агрессивно, как будто Блейк только что оскорбил его до глубины души.

– Я вообще ничего не говорил, – раздраженно ответил Блейк, но парень уже подошел к нему и обеими руками толкнул в грудь.

От испуга я вскрикнула. Блейк стоял всего в шаге от края круто спускающейся тропы и взмахнул в воздухе руками, чтобы удержать равновесие.

– Прекрати! – закричала я парню, когда он со злорадной улыбкой снова повернулся к Блейку. Но на этот раз Блейк молниеносно нырнул под руки своего нападавшего и ударил его по почкам, прежде чем скользнуть за ним и дернуть его за ноги. С хрипом парень поскользнулся на илистой почве и шлепнулся на нее.

– В чем, собственно, твоя проблема? – повернулся к нему Блейк. Его дыхание участилось, а мокрые волосы свисали на лицо.

– Без понятия, – застонал рыжий, пока я скользила взглядом по нашим одноклассникам, которые как раз подходили к повороту. Большинство из них были заняты тем, что кричали друг на друга, даже Лили и Грейсон не составили исключения. Только один человек в черном плаще совершенно неподвижно стоял посреди них и смотрел в нашу сторону. При виде него мне стало так холодно, что изо рта вырвалось белое облачко пара. Лица фигуры не было видно под черным капюшоном, тем не менее все мое тело сжалось от дискомфорта, когда она одним плавным движением отвернулась и в следующее мгновение исчезла между учениками.

С колотящимся сердцем я вытягивала шею, пока мистер Чапмен изо всех сил пытался уладить спор между двумя мальчиками посреди узкой тропинки. Я как раз собиралась привлечь внимание Блейка к своему жуткому открытию, когда один из парней ударил мистера Чапмена локтем по носу, и у того тут же пошла кровь. Какая-то девочка закричала, а мне оставалось только смотреть, как учитель со стоном отшатнулся на несколько шагов и с тихим бульканьем упал с края крутой тропы.

– Мистер Чапмен! – истерично закричал кто-то, прежде чем вокруг разразился настоящий ад. Девушка плюнула в парня, который ударил мистера Чапмена, в то время как несколько других учеников скользили к нему вниз по усыпанному листьями склону. При этом мистер Чапмен лежал без сознания на влажной земле и не реагировал ни на что. Даже на крики других посетителей парка, которые теперь тоже осознали ситуацию.

Ошеломленная, я обменялась взглядами с Блейком.

Это было просто ужасно.

И все это была наша вина.

Глава 4

Следующие несколько часов были абсолютным ужасом. Мистер Чапмен сломал ключицу при падении, и его должна была увезти служба спасения. На носилках парамедиков он ни на что не реагировал и с подозрением на тяжелое сотрясение мозга был немедленно госпитализирован в ближайшую больницу.

Экскурсию, конечно, пришлось отменить, и водитель автобуса отвез нас обратно в Дарк-трию. Уже по прибытии в маленький городок стало ясно, что мой поцелуй с Блейком вызвал смятение не только в «Затерянных садах». Прямо на улицах люди спорили, непрерывающийся вой сирен наполнил весь поселок.

Лили и Грейсон молча сжимали мою руку. После шока из-за мистера Чапмена все споры были забыты, поэтому в автобусе я могла спокойно рассказать им о толчке маленького мальчика и последующих магических чарах между Блейком и мной. Так же как и о жуткой фигуре в черном плаще, которую я увидела впоследствии. Как ни странно, ее не заметили ни Лили, ни Грейсон, хотя человек стоял между учениками. Что бы все это ни значило, я понимала, что в будущем мне стоит лучше следить за тем, чтобы не подходить слишком близко к Блейку, так как, видимо, одного прикосновения уже было достаточно, чтобы мы потеряли контроль и проклятие начало действовать.

– Дом, милый дом! – Престон припарковал свой «Мини» на подъездной дорожке перед величественным особняком и с глубоким вздохом вытащил ключ зажигания. Блейк, к счастью, поехал в Грин-Манор на мотоцикле. Сидеть с ним и Престоном в одной машине было бы для меня слишком сложно.

– Ты хочешь поговорить об этом? – я посмотрела на Престона. Мне все это было не совсем приятно, но я все же не хотела замалчивать инцидент.

Престон тихо фыркнул:

– О том, почему вы в первый же подвернувшийся момент засунули друг другу языки в глотку? Нет уж, спасибо.

– Это не было сознательным выбором, Престон.

– Ты хочешь сказать, что вы не могли поступить иначе? Извини, но от этого лучше не становится.

– Я хочу сказать, что это было проклятие. Это было не... – Я искала правильные слова. – Это было ненормально. Нереально. Как будто нашими телами управляло что-то, что мы не контролируем.

Он приподнял одну бровь.

– Это называется влечение, Джун. И мне будет лучше, если ты перестанешь рассказывать мне, как сильно на тебя влияет мой брат.

– А теперь послушай меня как следует! – рявкнула я. – Это не просто влечение, Престон! Влечение не может вызывать непогоду. И влечение не является причиной того, что рыжеволосый парень из вашего класса внезапно напал на Блейка.

– Ну хорошо. Значит, это было проклятие. Довольна?

Я покачала головой. При мысли о том, что произошло после, у меня снова пробежал холодок по спине.

– Там было еще кое-что. – Бессознательно я понизила голос: – Человек в черном плаще. Он стоял среди учеников, но, кроме меня, его, по-видимому, никто не видел.

Бровь Престона приподнялась еще выше. Наконец он откашлялся.

– Ты говоришь, что плащ был черным?

Я кивнула.

– И никто, кроме тебя, его не видел?

– Не то чтобы я бегала и спрашивала всех подряд. Но Лили и Грейсон ничего об этом не знают.

Престон на мгновение взглянул на окутанные туманом луга и живые изгороди Грин-Манор. Из-за плотных облаков было так мрачно, что граница деревьев вдалеке плавно превращалась в черную гладь.

– Странно, – пробормотал он наконец. – Я всегда думал, что духи Корнуолла будут придерживаться дресс-кода и носить зеленые плащи. О черном я никогда не слышал.

Раздраженная, я откинулась назад.

– Ну здорово. Ты мне не веришь.

Он смотрел на меня без всякого интереса.

– Я действительно понятия не имею, чему верить, Джун.

Покачивая головой, я поджала губы. Как будто никакого сближения между Престоном и мной никогда не было. Как будто при первой же возможности он снова влез в свое отстраненное «я», которое при необходимости могло быть язвительным или обаятельным, но на самом деле так же мало привлекало к себе людей, как и Блейк.

– Спасибо за отличный разговор, Престон.

– Мне было приятно, Джун.

Прежде чем я успела сказать что-то еще, о чем потом пожалею, я вышла и быстрыми шагами направилась ко входу в дом. Позади себя я услышала, как Престон захлопнул дверцу автомобиля и запер свой «Мини», но я не обернулась. И также не обернулась, когда вошла в прихожую, где царило такое же напряженное настроение, как и раньше между Престоном и мной в машине.

– Ты должна использовать метелку для пыли, а не просто держать ее в руках! – Бетти только что указала Мэри, с которой они стояли в одном из коридоров. Белокурая горничная, видимо, была занята тем, что вытирала картину. Она раздраженно закатила глаза и преувеличенно яростно взмахнула метелкой для пыли перед носом Бетти.

– Вот так правильно?

Закашлявшись, кухарка отступила на шаг.

– Ну погоди, когда я расскажу об этом мистеру Бофорту...

– Чего вы не сделаете, – раздраженно прервал кухарку Уилфред. Увидев меня, он быстро подошел ко мне через прихожую, чтобы забрать у меня куртку. Однако на этот раз высокий дворецкий не одарил меня своей обычной улыбкой. – Не стоит беспокоить хозяина дома своими ссорами, – сказал он, обращаясь к Бетти.

– Разве это неуместно? – Бетти уперлась кулаками в бедра и впиалась взглядом в Уилфреда. – Мэри не мотивирована и неряшлива. Когда ей нужно пропылесосить комнату, она лишь раз водит пылесосом вокруг мебели, а не передвигает ее. И я уверена, что она никогда не расправила ни единой складочки на диване.

– Да уж конечно, – прошипела Мэри.

– Ах, не ври, – сказала Бетти, прежде чем скрылась на кухне.

– Как давно это происходит? – спросил Престон, входя в дом за мной.

– Уже несколько часов, – коротко ответил дворецкий, протягивая руку к его куртке. – Вам понадобится что-нибудь еще?

Его тон подразумевал, что он предпочел бы, чтобы нам больше ничего не понадобилось, поэтому я покачала головой. Престон сделал то же самое.

В этот момент из гостиной вышел Блейк. Похоже, он тоже приехал совсем недавно, так как все еще был в своих дорожных ботинках, в руках у него был наполовину полный стакан.

– Наверху тоже не лучше, – объяснил он, глядя на меня.

В следующее мгновение я поняла, что он имеет в виду, потому что с верхнего этажа доносились возбужденные голоса дяди Эдгара и какой-то женщины.

– Папина новая подруга? – спросил Престон. Он, видимо, счел идею Блейка удачной и тоже отправился в гостиную, чтобы принести себе чего-нибудь выпить.

– Без понятия, – Блейк безразлично пожал плечами.

– Не могу поверить, что ты сохранил все ее вещи, – отчетливо раздался женский голос с верхнего этажа. Вскоре после этого на галерее появилась спортивная блондинка в джинсах и синей блузке, которая показалась мне знакомой. Конечно, это была Кейт, владелица собаки, которую мы с Престоном встретили на пляже перед коттеджем несколько недель назад.

– Не могу поверить, что ты так волнуешься по этому поводу! – сердито возразил дядя Эдгар, появившийся у балюстрады позади нее. Хотя его щеки покраснели от гнева, в целом он выглядел бледнее обычного.

– Весь твой шкаф забит ее платьями, Эдгар. – Кейт так яростно потрянула головой, что ее волосы разметались по плечам. – После всех этих лет! Это же ненормально! – Она начала спускаться по ступенькам.

– И откуда у тебя есть право решать, что нормально, а что нет? – Голос дяди Эдгара дрожал от гнева. – Я же не говорю тебе, как скорбеть о твоём умершем муже.

Кейт остановилась посреди лестницы и повернулась назад.

– Я прекрасно знаю, что нелегко потерять того, с кем ты прожил так много времени, Эдгар. Но при всей печали по Чарли я всегда знала, что не буду цепляться за его память. Да, его трудно было отпустить. Но я сделала это и не хранила его личные вещи в своем шкафу в течение многих лет!

Дядя Эдгар спустился по лестнице вслед за Кейт.

– Ради всего святого, это всего лишь гардероб, Кейт! И у меня достаточно места, чтобы хранить одежду Катарины. Но, видимо, из-за этого ты считаешь меня сумасшедшим!

Кейт уже добралась до нижней ступеньки лестницы.

– Я не считаю тебя сумасшедшим, Эдгар. Я просто говорю, что нездорово то, как ты справляешься с ее смертью. Ты даже не можешь говорить об этом.

– Об этом и говорить нечего! – прогремел Эдгар.

– А может, и стоит поговорить! – закричала Кейт в ответ. – Что же на самом деле произошло тогда? Почему ты так сопротивляешься тому, чтобы сказать мне правду? У меня такое чувство, что все связанное с Катариной ты запер в дальнем уголке души, в который никому не даешь доступа – даже себе!

После этих слов она обернулась и, казалось, только сейчас поняла, что Престон, Блейк и я все слышали. Дядя Эдгар последовал за ней и при этом выглядел таким же растерянным. Достигнув подножия лестницы, он дрожащими пальцами попытался застегнуть пуговицу своего зеленого жилета, что ему с трудом удалось. Его кожа на самом деле выглядела более восковой, чем обычно, мне не показалось.

Когда наши взгляды встретились, я невольно спросила себя, о чем говорила Кейт. Что держал в секрете дядя Эдгар? Какую правду он скрывал от нее?

В этот момент мой дар активировался. На долю секунды бледная фигура дяди Эдгара замерла, превратившись в стекло. Превращение происходило все быстрее и быстрее, в мгновение ока охватив и Кейт, и Престона, и Блейка, и весь холл. Изогнутая лестница с красной ковровой дорожкой, витражи от пола до потолка, а также каждый человек и предмет мебели теперь переливались ярким разноцветным хрусталем.

– Что ты скрываешь о смерти тети Катарины? – спросила я шепотом.

В карих глазах дяди Эдгара образовалась трещина, которая пронзила его радужную оболочку. Позади нее сверкнул яркий свет, сопровождаемый прохладным свежим воздухом. Затаив дыхание, я наблюдала, как зазубренная трещина становится все шире, пока не рухнул и остальной стеклянный мир вокруг меня. Осталось сверкающее облако хрустальных осколков,

которое на мгновение зависло в воздухе, прежде чем со стуком упасть на землю и перенести меня из настоящего.

– Дорогая, я встречусь с Гарри, чтобы поиграть в гольф, – сказал дядя Эдгар на пороге мастерской тети Катарины, накидывая на себя белую куртку. Он заглянул в маленькую комнату, которую она вместе с отцом использовала для своих картин.

Тетя Катарина стояла перед холстом с изображением розы глубокого черного цвета, на которую она просто смотрела, не двигая рукой с кистью.

– Милая? Ты меня слышала? – в словах дяди Эдгара слышалось нетерпение.

Медленно Катарина повернула голову в его сторону.

– Конечно. Приятно провести время, Эдгар, – ее голос звучал вяло.

– О, и не забудь перезвонить женщине с церковного базара, – добавил он.

Тетя Катарина обхватила кисть еще крепче.

– Не знаю, смогу ли я это сделать...

Дядя Эдгар раздраженно сдвинул брови.

– Конечно, ты справишься. Помни: всегда шаг за шагом. – Затем он бросил напряженный взгляд на часы. – Мне пора.

Нахмурившись, я посмотрела на него. Это не было ответом на вопрос, который я задала.

– Как умерла тетя Катарина? Что ты скрываешь, дядя Эдгар? – повторила я чуть более решительно, прежде чем он ушел.

Мгновенно мастерская, включая все картины и тетю Катарину, превратилась в яркие разноцветные кристаллы. Затем это коснулось и дяди Эдгара. С любопытством я смотрела на дядю, который, как и вся остальная обстановка, приобрел сверкающие очертания. Белая куртка для гольфа тоже выглядела более красочной, чем раньше, так как на ней постоянно вспыхивали радужные отблески. В напряжении я ждала, когда стеклянный мир вокруг меня расколется, но ничего не произошло. Я раздраженно повторила свой вопрос, глядя дяде Эдгару прямо в глаза. Но он только смотрел перед собой, как будто в мыслях уже играл в гольф.

– Покажи мне, как умерла тетя Катарина, – повторила я чуть громче. Вопрос эхом отразился от стеклянных стен. Слова призрачно повисли в воздухе, но ничего не произошло. Удивленная, я повернулась по кругу. При этом почувствовала, как мое сердце болезненно забилося. Ничего подобного раньше никогда не случалось. Хрустальный мир всегда реагировал на меня.

– Что здесь происходит? – прошептала я и оказалась совсем близко от дяди Эдгара. Его взгляд прошел сквозь меня без малейшего признака жизни. Я осторожно коснулась его плеча. Понятия не имела, к чему это должно привести, но надеялась, что хоть что-нибудь случится.

Но ничего не изменилось. Никакого треска, никаких осколков.

Видимо, я оказалась в ловушке в этом сияющем хрустальном мире, беззвучно сверкающем передо мной.

– Эй! – воскликнула я, обращаясь к дяде Эдгару, который казался холодным и застывшим. – Почему ты не реагируешь? – но кроме того, что холодный кристалл резанул меня по пальцам, ничего не произошло.

Ужасная паника промелькнула внутри. Могу ли я оказаться в ловушке здесь навсегда? При этой мысли меня бросило и в жар, и в холод одновременно.

– Выпусти меня! – крикнула я наконец и направилась к застывшей Катарине. Но и ее хрустальная фигурка не треснула. Оклеенные обоями стены, картина с черной розой, даже окно с видом на сад образовали нетронутый стеклянный мир, который, казалось, издевался надо мной. Потому что я пыталась разобраться в истине, которая меня не касалась.

Как там выразилась Кейт? Она чувствовала, что дядя Эдгар запирает все, что связано с Катариной, в уголке его души, куда он никому не давал доступа – даже себе.

– Выпусти меня! – закричала я в приступе отчаяния и на мгновение схватилась за хрустальную оконную ручку, но она не сдвинулась с места. Я лихорадочно побежала обратно к дяде Эдгару и снова попыталась добиться от него хоть какой-то реакции, в то время как голос внутри меня говорил, что это бессмысленно. Наконец, вся дрожа, я села на пол и задумалась. До сих пор силы у моего дара всегда истощались – если это произойдет и на этот раз, я когда-нибудь сама собой вернусь в большой холл.

Если, конечно, правила не действовали иначе в этой закрытой правде дяди Эдгара.

Внезапно на меня свинцовым грузом навалилась усталость, и через мгновение я оказалась у подножия большой лестницы.

Я почувствовала такое облегчение, что у меня подкосились колени, поэтому как можно незаметнее оперлась о перила, стараясь не показывать свое изнеможение.

– Мне очень жаль, что мы впервые официально встречаемся при таких обстоятельствах, – сказала Кейт Престону и Блейку. – Я представляла себе это по-другому.

– Не беспокойтесь об этом. Сегодня все идет не так, как планировалось, – ответил Престон, странно взглянув в мою сторону. Видимо, ему было жаль, что между нами так сложился разговор в машине. Я как раз собиралась дать ему понять, что тоже представляла это по-другому, когда дядя Эдгар схватился за сердце и рухнул на ступеньки.

– Эдгар! – закричала Кейт и бросилась к нему. – Что с тобой? Где болит? Это сердечный приступ?

Дядя Эдгар вздохнул и покачал головой.

– Нет. Все это было... слишком для меня.

В течение нескольких секунд рядом с ним оказались и двое его сыновей.

– Папа, все правда в порядке? – спросил Блейк.

Дядя Эдгар сделал несколько глубоких вдохов и на мгновение закрыл глаза.

– Да. Я знаю, что такое сердечный приступ. Не волнуйся, все хорошо, – хрипло ответил он. Однако одного взгляда на него было достаточно, чтобы понять, что слово «хорошо» очень далеко от истины.

Глава 5

Главная улица Блэк-Кросса встретила нас украшенными к Рождеству магазинами, которые тесно жались друг к другу. Между домами тянулись красивые огоньки, и даже фасады были украшены звездами и ангельскими крыльями, так как до праздника оставалось всего три недели.

– Невероятно, не правда ли? Впереди еще двадцать один день, а Тимоти, Перри и Джереми уже снова ссорятся из-за подарков. Каждый год мы с Трэвисом делаем ставки на то, кто из них уронит елку.

– Хотел бы я быть там. Рождество в семье Бейкер, – с тоской заявил Грейсон, поднимая воротник своего пальто. Холодный ветер дул нам навстречу, пока мы шли по длинному торговому ряду, высматривая магазин Аманды. – У нас на Рождество только один коллапс. А именно тетя Ширли, которая не может остановиться, когда пьет гоголь-моголь, а затем поет одну песню за другой. Скажу вам, это не то представление, которое хотелось бы видеть или слышать.

Я искоса бросила на Грейсона короткий взгляд.

– Кажется, как раз для таких вещей и нужна семья.

Я буквально почувствовала всем своим телом ледяной взгляд, которым он одарил меня.

– Насколько я помню, тебя даже не было в пабе, когда я пел, ты была занята своей вероломной подружкой Карлой.

– Хорошие истории так и начинаются.

– И это была хорошая история, – усмехнулась Лили.

Мы прошли мимо небольшой посудной лавки, где рядом со светящимся оленем стоял толстый Санта-Клаус, который механически двигал рукой вверх и вниз, как будто махал нам.

Грейсон фыркнул.

– Но мое представление не сравнить с представлением моей тети. Даже в пьяном состоянии оно было гораздо более впечатляющим.

Лили натянула свою серую шерстяную шапочку, прежде чем подойти к Грейсону.

– Конечно, да. Своим вокальным талантом ты развлекал весь паб. Это у тебя просто в крови.

Скептицизм на худом лице Грейсона нельзя было не заметить.

– Даже если ты говоришь так только для того, чтобы польстить мне, я приму этот комплимент, потому что это правда.

– Правда – растяжимое понятие. – Хотя эти слова задумывались как всего лишь небольшая колкость, я знала, как они прозвучали.

Правда на самом деле была растяжимым понятием. То, что было непреложной истиной для одного, вовсе не означало того же для другого. Все мы сформированы нашими взглядами, воспоминаниями и восприятием, которые отличаются от взглядов других людей, даже когда мы попадаем в одну и ту же ситуацию. Невольно мои мысли вернулись к дяде Эдгару и его версии истины, которую он, очевидно, держал в секрете. После инцидента в Грин-Манор Блейк настоял на том, чтобы позвонить доктору Монтгомери, и тот специально приехал осмотреть дядю Эдгара. На самом деле, это был не сердечный приступ, но тем не менее семейный врач рекомендовал моему дяде меньше волноваться в будущем. Поэтому неудивительно, что Блейк переживал. После этого мы только один раз коротко поговорили друг с другом и решили в будущем быть еще более осторожными и свести личные встречи к минимуму. Как бы ни было больно, я знала, что это правильное решение. Потому что, помимо падения мистера Чапмена, в окрестностях произошло еще несколько стычек и различных споров.

– Земля – Джун, где ты сейчас? – Лили мягко ущипнула меня за плечо. – Опять у ведьмы или в Оксфорде?

– На самом деле я снова задумалась обо всех неурядицах, которые вызвали мы с Блейком. И с моим дядей, и с хрустальным миром, в котором я оказалась в ловушке. – Я ослабила свой шерстяной шарф, который внезапно стал душить меня. – Насчет Оксфорда я пока не беспокоюсь, мне все равно придется подождать до января. И кто знает, что к тому времени произойдет.

Мое вчерашнее собеседование, несмотря на обстоятельства, прошло довольно хорошо, хотя на самом деле мыслями я была совсем далеко. События в «Затерянных садах» после моего поцелуя с Блейком не выходили у меня из головы.

– Проклятие действительно перевернуло все с ног на голову, – задумчиво сказал Грейсон. – Два моих вступительных собеседования были лишь половиной дела. Я даже не знаю, хочу ли вообще изучать дизайн. Может, после окончания учебы я возьму перерыв.

Кивнув, Лили уступила дорогу прохожему с собакой.

– Я тоже об этом думала, но признаться в этом родителям означало бы мой смертный приговор. После того, как Трэвис пошел служить в полицию, они хотят, чтобы хотя бы их единственная девочка училась в Эксетере на факультете экономики, где учился и мой отец. Это недалеко, и, я думаю, у них мало надежды на то, что этого факта будет достаточно для Тимоти, Перри или Джереми, чтобы пойти учиться туда. Но я еще не знаю, чего хочу, то есть чего хочу я сама.

Грейсон обошел меня и встал между мной и Лили.

– Мы трое – бесцельные души, дамы. – Он улыбнулся мне. – А ты – волшебная бесцельная душа, Джун.

– Я не чувствую себя такой волшебной.

– Кстати, о волшебстве: ты и правда использовала свой дар вчера в Оксфорде, чтобы произвести впечатление на руководителя программы? – спросила Лили, когда мы проходили мимо модных магазинов.

Я покачала головой.

– Со времени происшествия с дядей Эдгаром я сдерживала свое умение. Это было действительно неприятное чувство, оказаться в ловушке в беззвучном стеклянном мире. Что, если это было только начало и в следующий раз я вообще не выберусь?

– Не могу себе этого представить. Конечно, должен быть трюк, чтобы заставить все это рухнуть, – предположил Грейсон. – Может быть, тебе стоит спеть и таким образом разбить стекло?

Я приподняла бровь.

– Как твоя тетя Ширли?

– Хорошо, – вздохнул Грейсон. – Может, тебе стоит просто отпустить это. Кто знает, какие могут быть последствия. Кстати, мне холодно. Может, мы наконец зайдём в магазин?

– Мы уже пришли, – отметила Лили, указывая на антикварный магазин, который находился через дорогу. Он находился на первом этаже темно-зеленого двухэтажного дома, рядом с цветочным магазином. Над темной входной дверью красовалась черная вывеска, на которой золотым шрифтом было написано «Антиквариат. Скупка и продажа». В полукруглой витрине рядом со входом была представлена красивая подборка раритетов. Рядом с мягким креслом с изогнутыми ножками две старинные картины в позолоченных рамах опирались на комод, на котором стояли ценные на вид часы. Мой взгляд задержался на филигранных стрелках часов, как вдруг дверь открылась, и из магазина вышла старуха.

– Наглость, – услышала я ее бормотание, прежде чем Лили, Грейсон и я вошли внутрь.

С любовью обставленный магазин Аманды хранил дух прошлых времен, так что можно было даже растеряться, куда смотреть в первую очередь. Разноцветные лампы, старинные часы и граммофоны чередовались с роскошными зеркалами, комодами и книгами. На стенах висело столько картин, что обои лишь время от времени просвечивали между ними.

– Вот они, – раздался бодрый голос Вайолет, которая сегодня была одета в длинную лиловую юбку и фиолетовый свитер. Ее седые волосы были собраны в узел, из которого выбились несколько прядей. Маленькая женщина улыбнулась нам и крикнула через плечо: – Аманда, моя... – она осеклась. – Лили здесь!

Из-за темно-красной бархатной занавески появилась еще одна седовласая женщина. Тут же мне вспомнилось, что говорила Вайолет о своей подруге: что она была умной женщиной со слишком большой головой и с туфлями на слишком высоком каблуке. Теперь я поняла, что она имела это в виду не только в переносном смысле. Аманда была ростом не более метра пятидесяти пяти, но то, что ей не хватало длины тела, она компенсировала высотой каблуков и размером головы. Возможно, это было из-за несуразного пышного каре, обрамлявшего ее лицо, как шлем. Суть в том, что ее голова действительно выглядела непропорционально большой.

– Ну наконец-то. Самое время! – приветствовала нас Аманда, сопровождаемая облаком духов. Она заключила Лили в теплые объятия, которые удивили меня так же, как и мою подругу. – В последний раз, когда я видела тебя, ты была еще такой крошкой. – Аманда снова отпустила ее. – Ты хоть помнишь меня? Мы несколько раз играли в покер на лодке твоей бабушки.

Вайолет откашлялась, и Лили покачала головой.

– К сожалению, нет. Наверное, я была еще слишком маленькой для этого.

Аманда махнула рукой.

– Пустяк. Твоя бабушка тоже любит забывать о том, что часто проигрывала в покер.

Вайолет снова откашлялась.

– Во-первых, я, очевидно, слишком молода, чтобы быть бабушкой. А во-вторых, я столько раз проигрывала, потому что Клементина постоянно жульничала.

Широкая улыбка осветила округлое лицо Аманды.

– Что есть, то есть. Мы прощали ее только потому, что муж бросил ее.

– Все трое мужей, – со вздохом добавила Вайолет.

Грейсон удивленно посмотрел на нее и выскользнул из своего пальто. Магазин хорошо отапливался, поэтому мы с Лили тоже сняли куртки и шапки.

– Все трое?

Вайолет кивнула.

– И это в течение месяца.

– Как сказать об этом красиво? Хорошие люди подобны единорогам. Все о них говорят, но никогда их не видели. – Аманда звонко рассмеялась.

Я развязала шарф. Хотя мне не терпелось наконец поговорить о проклятии, я не хотела показаться невежливой. В конце концов, обе дамы были готовы помочь нам и к тому же обе были в курсе ситуации. Они удивительно хорошо восприняли нашу историю, что, по словам Лили, было связано с тем, что ее бабушка и Аманда были невероятно открыты к духовной части жизни. По их мнению, не было ничего, чего бы не существовало – в этом отношении ничто не могло удивить их.

Вайолет покачала головой:

– Что касается хороших людей, это распространенный предрассудок.

– Знаю, но предрассудки теперь правят миром. Точно так же, как люди считают, что я не могу достать до высокой полки или что ты можешь заглянуть в будущее.

Бабушка Лили фыркнула.

– Терпеть не могу, когда люди в это верят. Просто потому, что я время от времени раскладываю для кого-то карты или делаю ту или иную успешную ставку на лошадь, это не значит, что я ношу с собой стеклянный шар.

Грейсон вызывающе посмотрел на Лили, прежде чем повернуться к бабушке.

– Толкование карт? Что ж, похоже, в семье есть определенный потенциал.

– Потенциал? Хочешь сказать, что мы ведьмы? Я уже слышала, что ты дразнишь этим мою Лили. – Вайолет подняла брови, и я не поняла, считает ли она это обстоятельство хорошим или плохим.

Однако Грейсона это не остановило. Он широко улыбнулся.

– По крайней мере, что-то подобное. И, в любом случае это нечто чудесное, только если ты не проклинаешь кого-нибудь.

Вайолет вздохнула.

– Да, это нечто чудесное, магия – это что-то фантастическое, – сказала она, ободряюще улыбаясь мне. – До тех пор, пока она не станет вашей погibelью. И пока это не темная магия. Одна из нас на самом деле была великой ведьмой, но это была не та Скарлетт, которую вы ищете. От нашего дара, к сожалению, мало что осталось. Просто некоторое увлечение сверхъестественным, умение разбираться в людях и интуиция, к которой следует прислушиваться, – она настойчиво смотрела на меня. Внезапно у меня возникло ощущение, будто она заглядывает мне глубоко в душу.

– Ты беспокоишься о Блейке. Потому что вы не знаете, сколько времени у него осталось. Я кивнула.

– Ужасно не знать этого. – Прошлой ночью мне снова приснился тот кошмар. Это было похоже на тень над головой.

– Даже если бы вы знали точную дату, это ничего бы не значило, – спокойно объяснила Вайолет. – Проклятие необязательно соблюдает закономерности времени. Оно также может вступить в силу раньше или исполниться не тем способом, которым предполагалось.

– Очень ободряет, – простила я, в то время как страх сжимал мою грудь. – Это означает, что Блейк может умереть раньше?

– Да, все так.

Лили напряглась рядом со мной.

– Бабушка, пожалуйста, не делай Джун еще более сумасшедшей.

– Я просто хочу быть честной. И вы должны знать, на что идете.

Аманда шагнула к входной двери.

– Вайолет сказала мне, что вы ищете потомков Скарлетт или ее реинкарнацию. У вас уже есть план, как разыскать перерожденную ведьму? Я имею в виду, что даже если этот человек находится в вашем окружении, вполне может быть, что он или она ничего не знает о своей прошлой жизни. Может быть, поэтому вам стоит подумать о сеансе. С удовольствием помогу вам в этом, я делаю нечто подобное регулярно.

– Верно. Аманда имеет многолетний опыт проведения сеансов, – подтвердила Вайолет. – Тем не менее на вашем месте я была бы осторожна. С такими заклинаниями происходят странные вещи. Некоторые духи не хотят, чтобы их вызывали, и считают, что это личное оскорбление, если вы вступаете с ними в контакт.

Невольно мне подумалось о темной фигуре, которую я видела в «Затерянных садах». Престон, правда, не воспринял мои слова всерьез, но Блейк, по крайней мере, выслушал меня, даже если и не мог особо ничего сделать. Но я знала, что не просто вообразила себе эту фигуру, кто-то там был.

– Могут ли призраки из прошлого преследовать нас? – Я задала вопрос быстрее, чем успела над ним поразмыслить, и поняла, что на самом деле не хочу слышать ответ. Все это было слишком нереально.

Вайолет покачала головой:

– Ты имеешь в виду, могла ли эта ведьма Скарлетт снова и снова являться тебе? Вполне возможно, но я считаю это маловероятным. Умершей душе нужно приложить очень много усилий, чтобы явиться как человек.

Тем временем Аманда закрыла дверь магазина. Затем она перевернула табличку в витрине с «Открыто» на «Закрыто».

– С такими темами нас лучше не беспокоить, – заявила она и посмотрела на Вайолет. – Последняя клиентка что-то купила?

Покачивая головой, Вайолет вытащила из кармана юбки пакетик с шоколадным драже.

– Нет, это был неприятный человек, могу тебе сказать. Она и в самом деле хотела поступить со мной, как на базаре, глупая гусыня. Поэтому я и рекомендовала ей турецкий рынок, но она посчитала это не таким забавным. – Вайолет сунула себе в рот шоколадное драже. При этом она усмехнулась так, что очень напомнила мне Лили.

Аманда отодвинула в сторону несколько книг, лежавших на антикварной подставке для продажи.

– В последнее время манеры действительно испортились. К тому же стало много сплетен. Не то чтобы хорошие сплетни беспокоили меня, но это злые разговоры с плохим настроением. Это из-за вас?

Она огляделась. Тут же меня снова начали мучить угрызения совести. Без проклятия, которое тяготило меня и Блейка, людям было бы намного лучше.

– Да, к сожалению, – призналась я. – Мне тоже бесконечно жаль. Я действительно пытаюсь сделать все, чтобы это прекратилось.

– О, мне только сейчас пришло в голову, что я совсем не представила друзей Лили, – виновато заявила Вайолет. – Видите ли, плохие манеры уже добрались и до меня. Аманда, это Джун и Грейсон.

– Что ж, приятно познакомиться. Тогда сначала пойдемте со мной.

Мы последовали за Амандой по изогнутой лестнице на этаж ниже в комнату без окон, которую хозяйка магазина специально открыла для нас. Вдоль стен возвышались массивные книжные полки с множеством старинных кожаных переплетов. Заинтересованная, я шагнула ближе.

Маленькая женщина на своих высоких каблуках повернулась к нам.

– Согласно моим исследованиям, проклятие Скарлетт привело к тому, что Дарктрю сгорел сотни лет назад. Очевидно, жители враждовали друг с другом. Хаос и тьма, должно быть, обрушились на деревню. – Она пожала плечами. – Как обычно и бывает с проклятиями. – Затем она натянула белые перчатки и осторожно взяла с одной из полок пурпурную книгу, которую бережно положила на большой стол в центре комнаты.

С любопытством мы собрались вокруг нее.

– Конечно, вы хотите заполучить дневник ведьмы, в этом есть смысл. Но, как вы знаете, у меня были только две страницы, которые Вайолет вам уже показала. Остальные, по-видимому, исчезли.

У меня появился вопрос:

– Почему кто-то вообще вырвал две страницы?

– Это случается не так уж редко. Возможно, человек посчитал страницы ценными или нашел это веселым. Мне уже встречались самые странные обоснования.

– А как же историк, у которого были страницы? Может быть, он знает, где находится дневник? Или он сам знает больше? – спросил Грейсон.

– Ты имеешь в виду Эдмонда? Он живет затворником на островах Силли.

Я знала, что острова Силли – это группа островов на юго-западной оконечности Англии, добраться до которых можно было только по воде.

– У него было только две страницы, и он также не знает, где находится дневник. Это было счастье, что он вообще что-то прислал мне, потому что на самом деле он полностью отгородился от внешнего мира. У него нет телефона и доступа в интернет. На дальнейшие

письма от меня он уже не отвечал. Он действительно чужак. – Она открыла книгу с красной бархатной обложкой, страницы которой казались очень тонкими.

Она осторожно переворачивала страницу, чтобы найти конкретную запись.

– Это собрание различных документов разных эпох, которые автор тщательно скопировал. Немного, но, может, как-то поможет. Письмо из середины шестнадцатого века. – Мой взгляд блуждал по строчкам, судя по всему, это было письмо.

Я похоронила своего мужа. Горе течет по моим венам. Оно просачивается в меня, как чернила в бумагу, которая лежит передо мной. Отец Энтони сказал, что письмо может помочь. Но я не чувствую себя лучше.

Мой любимый муж умер от чахотки. Отец Энтони устроил надлежащие похороны. У меня больше нет желания оставаться в нашей деревне. Не после того, что они сделали с моим мужем. Я собираюсь переехать к тете. С разбитым сердцем. Но высоко поднятой головой. Вяжавшись во всю эту контрабанду, мой муж, возможно, был не самым честным человеком. Но он никогда бы не смог совершить то чудовищное преступление! Они думают, я не знаю, что они украли наше имущество, а также положили глаз на сокровища. Думают, я не вижу, что эта ведьма Скарлетт в самом деле замешана во всем. Они думают, что я глупая. Но я не дура. Я слышала правду, которая вырывается из них, а также ложь, танцующую вокруг. Деревня обречена, потому что ведьма прокляла ее.

Подпись: Мод Харпер

После того как мы все прочитали текст, Аманда шумно выдохнула.

– Больше, к сожалению, я не смогла ничего найти. Но я обещаю вам и дальше продолжать искать.

Я попыталась не показать своего разочарования, ведь раскопать что-то о такой древней истории было непростой задачей.

– Спасибо, – сказала я, стараясь как-то упорядочить в голове прочитанный текст. Видимо, вся деревня пострадала от проклятия, но это, увы, не было чем-то новым.

Грейсон нервно одернул рукав своего свитера.

– О каком сокровище идет речь? О настоящем?

– Наверное. Если ее муж был контрабандистом, я бы не удивилась, если бы он сберег что-нибудь для себя. В то время контрабандный бизнес был довольно прибыльным, – объяснила Аманда.

Лили задумчиво кивнула.

– И про эту Мод Харпер или ее мужа тоже больше ничего нет?

Аманда покачала своей большой головой.

– Могу ли я сфотографировать страницу? – спросила я.

Торговка антиквариатом мгновение колебалась, потом кивнула. Я вытащила телефон из кармана брюк и сделала фотографию, которую тотчас же отправила.

Грейсон заглянул через мое плечо.

– Кому из парней Бофоров досталось сообщение?

– Обоим. Посмотрим, кто ответит первым.

– Может ли этот историк знать больше о проклятии? – снова спросила я Аманду, когда мы поднимались вверх.

– Конечно, вы можете попытаться счастья. Но для этого вам придется поговорить с ним лично. Как я уже сказала, он живет на островах Силли. На острове Святой Агнессы, чтобы быть точной. Однако в это время года паромная переправа прекращена.

В этот момент позвонил Престон. После кратких извинений Грейсон, Лили и я удалились в переднюю часть магазина. Я переключилась на громкую связь и рассказала Престону о том, что мы узнали.

– Тогда мы должны отправиться на остров Святой Агнессы к этому историку, – сказал он. Почему-то мне понравилась его решимость.

Лили же, напротив, только фыркнула.

– Ты не слушал? Сейчас туда не ходит паром.

– Может быть, кроме паромов есть еще нечто вроде самолетов, рыжая? – В голосе Престона звучала смесь колкости и нетерпения.

– А у тебя совершенно случайно есть один? – ехидно спросила Лили.

– Нет. Но дядя моего приятеля – пилот и летает по маршруту из Лендс-Энд. Посмотрим, сможет ли он чем-нибудь помочь нам на выходных.

Грейсон сразу же засиял.

– Совместная поездка на острова Силли, неплохо.

Лицо Лили помрачнело, словно ей только что сообщили плохую новость. Медленно, она повернулась ко мне.

– Пожалуйста, скажи мне, что мы летим только вдвоем. И под «вдвоем» я имею в виду тебя, меня и Грейсона.

Глава 6

Престону действительно удалось занять четыре места в маленьком самолете, который летел над кристально-чистой бирюзовой водой в сторону островов Силли в субботу днем. За несколько дней до этого мы с Блейком решили, что будет лучше, если он не поедет. Случившееся заставило нас избегать друг друга в школе, где он теперь все чаще проводил время с Грейс. Было больно наблюдать, как они изо дня в день становятся все ближе друг к другу, проводят вместе каждый обеденный перерыв, а потом регулярно встречаются в Грин-Манор, чтобы планировать выпускной бал. Всякий раз, когда видела их вместе, я говорила себе, что немного беззаботности полезно для Блейка. Что, впрочем, не означало, что мне приятно видеть его только с Грейс. Тем не менее было ясно, что он не может сопровождать нас на острова Силли в выходные. Мысль о том, что проклятие начнет действовать внутри небольшого самолета с пропеллером, казалась слишком опасной. Конечно, мне все равно было жаль, что его нет с нами.

Если бы мы не погрязли в темном наследии наших предков, поездка на острова могла бы показаться и поездкой на Карибское море. С Гольфстримом пришли мягкие температуры субтропического климата, что было заметно по растительности. Заинтригованная, я смотрела в окно маленького самолета на архипелаг. С белыми песчаными пляжами и кобальтово-синим морем пейзаж выглядел так, будто он вовсе не принадлежит Англии.

– Престону тоже здесь не место, – прошептала мне Лили, когда я поделилась с ней мыслями о посадке. С острова Святой Марии мы должны были продолжить путь на лодке до острова Святой Агнессы. Однако отправление было отложено из-за поломки двигателя, поэтому нам пришлось провести еще несколько часов в Хью-Тауне. Но вместо того, чтобы наслаждаться расслабленной атмосферой маленького портового городка с его уютными пабами и магазинами, нашей с Грейсоном задачей стало держать Престона и Лили подальше друг от друга. Престон не уставал сводить Лили с ума своими комментариями, а Лили не устала нападать на Престона.

Когда в тот вечер мы добрались до гостиницы на острове Святой Агнессы, где Лили зарезервировала для нас комнаты, мы с Грейсоном наконец вздохнули с облегчением. Это был небольшой дом из серого камня, расположенный совсем рядом с пляжем. После долгого путешествия мне хотелось спать.

– Добро пожаловать на остров Святой Агнессы, – встретила нас дружелюбная молодая женщина со стрижкой пикси и длинными сверкающими серьгами. Она стояла за деревянной стойкой, покрашенной в голубой цвет. На белых стенах висели черно-белые фотографии моря и старых кораблей. На ресепшене приятно пахло смесью дерева и мелиссы.

– Вы хорошо добрались?

– Учитывая обстоятельства, хорошо, – сказал Грейсон, поставив свой черный блестящий чемодан рядом с собой. – Теперь я с нетерпением жду спокойной ночи.

Женщина положила на стойку перед нами два серебристых металлических ключа с кожаными бирками. При этом ее серьги поблескивали в белом свете лампы.

– Вот ваши ключи, у нас обычно очень тихо. Обе комнаты расположены на втором этаже, – она указала на белую лестницу слева от нее, которая, по-видимому, вела на следующий этаж.

– Мы зарезервировали четыре комнаты, – поправила ее Лили И, напрягшись, плюхнула свою коричневую дорожную сумку рядом с собой на деревянный пол.

– Этого не может быть, – ответила молодая женщина. – У нас только две спальни. Каждая с большой двуспальной кроватью.

Я взглянула на часы, висевшие на стене за стойкой. Было уже десять часов вечера, и, вероятно, на острове Святой Агнессы невозможно найти другое жилье. В этот момент на мой

телефон пришло сообщение от Блейка. Еще несколько часов назад я написала ему, что мы застряли на острове Святой Марии, но он только сейчас спросил, все ли у нас в порядке. Часть меня была возмущена тем, что он так долго отвечал. Невольно я задалась вопросом, чем он занимался последние несколько часов, но потом заставила себя не думать об этом. В конце концов мы вместе решили держаться на расстоянии. Неудивительно, что он старался сохранять эмоциональную дистанцию, пусть даже это и ужалило мое сердце. Я быстро написала ему в ответ, что мы сможем навестить историка только завтра, потому что сейчас уже слишком поздно.

– Наверное, кто-то ошибся, – заметил Престон, барабанив пальцами по стойке. – Не волнуйтесь, я не имею в виду вас, – сказал он молодой женщине, вызвав у нее робкую улыбку. – Лили, неужели тебе так нужно было затащить кого-то в постель? Всего две комнаты?

Прежде чем Лили успела ответить, раздался мужской голос из соседней комнаты:

– Клэр, не могли бы вы зайти?

– Я скоро вернусь, – сказала она нам и исчезла через светло-голубую дверь. Ее торопливые шаги указывали на то, что она очень рада возможности ненадолго уйти от нас.

– Продолжай мечтать, Престон. Я уверена, что бронировала четыре комнаты.

– Может быть, было четыре кровати, дорогуша? – Грейсон измученно провел по своему узкому лицу. – Или кровати на четыре персоны? Как бы то ни было, мне сейчас очень нужен сон.

– Ладно, кто с кем идет в комнату? – спросила я в надежде избежать продолжительного обсуждения. Мне очень хотелось выспаться завтра. Сразу после завтрака мы собирались навестить Эдмонда Эйкройда.

– Это же очевидно. Мы с Джун делим комнату. А Грейсон... – Престон дружелюбно похлопал его по плечу. – Извини, чувак. Тебе выпала неудачная карта.

Лили искоса взглянула на Престона.

– Не думаю, что Джун хочет спать с тобой в одной постели, как и остальная часть женского населения.

Престон спокойно усмехнулся.

– Тогда ты, наверное, понятия не имеешь о женском населении, рыжая.

– Если какая-то девушка настолько глупа, чтобы связываться с тобой, она потом обязательно пожалеет об этом.

– Лучше спроси Джун завтра утром. Потому что чем дольше мы говорим об этом, тем больше я становлюсь уверен, что мы с Джун должны спать в одной постели. Тогда мы могли бы заняться великолепным сексом и попытаться разрушить чертово проклятие.

Грейсон шумно втянул воздух рядом со мной. Я сухо сглотнула, и у меня было чувство, что я увидела слабое свечение в голубых глазах Престона.

– Ну, что ты думаешь об этой идее, Джун? Готова рискнуть? – В его голосе прозвучал сексуальный подтекст, при котором мое сердце забилося немного быстрее.

– Спасибо за предложение. – В мыслях я искала остроумный ответ, который показался бы подходящим. – Но я думаю...

Еще до того, как я успела произнести фразу до конца, Престон прервал меня:

– Это была просто шутка, успокойся.

– Шутка? Только не покупайся на это, – прошипела Лили. – Тебе следует держаться подальше от этого парня. Как и всем нам.

– Вы можете с удовольствием сделать это. Лучше всего в вашей комнате. – Престон демонстративно схватил один из двух ключей от комнат и сделал жест, чтобы мы оставались стоять.

– Так не пойдет. Ты не получишь целую комнату для себя одного! – окликнула его Лили. Престон наградил ее маленькую вспышку холодной улыбкой.

– О, тогда мы снова вернемся к началу. Ты хочешь лечь ко мне в постель? – Его голос звучал соблазнительно, а глаза буквально сверлили Лили, отчего она невольно вздрогнула.

– Нет! Никогда!

Вытянутым пальцем Престон указал на декольте Лили, видневшееся из-под ее черного пиджака.

– У тебя снова эти красные пятна, которые показывают, что ты лжешь.

– Неправда!

– Стоп! – голос Грейсона эхом разнесся по маленькой комнате. – Хватит, ребята. Я устал как собака и все равно сразу упаду в постель. Мне все равно, кто спит рядом со мной, даже если это целая футбольная команда. Но мне пора спать.

Я одобрительно кивнула.

– Мы просто разделим комнаты пополам, – предложила я. – Мы с Лили идем в одну комнату, мальчики – в другую.

Лили тоже кивнула, и Грейсон усмехнулся.

– Звучит разумно.

– И невероятно современно, – трезво заметил Престон, подхватив свою дорожную сумку и отправившись с ней наверх.

– Привет, – поздоровалась я на следующее утро с Грейсоном, который уже занял место для завтрака за одним из столов в зимнем саду. С небольшой террасы, находившейся в задней части серого каменного дома, через стеклянные фасады открывался великолепный вид на море, мягко поблескивающее на утреннем солнце. Небольшие волны набегали на белый песчаный пляж, отделенный от нас лишь полоской экзотических растений. Пальмы и другая пышная растительность еще больше создавали впечатление, что мы находимся на южном море, а не в Англии. Расслабившись, я вдохнула соленый морской воздух.

– Доброе утро, Джун. Какой чудесный день и чудесная погода. Без дождя всегда чувствуешь себя немного лучше, не так ли? – улыбнулся Грейсон.

Я села к нему за щедро накрытый стол, на котором уже стояли тосты, яичница и всякие деликатесы. Зевнув, я налила себе чашку чая, наслаждаясь покоем. Вчера вечером мы узнали от Клэр, что пансионат на самом деле закрылся в декабре и открывается только в исключительных случаях.

Грейсон обвел взглядом окрестности.

– Здесь очень живописно. Как будто это место не от мира сего, – пробормотал он, потягивая чай из своей украшенной цветами чашки.

Я кивнула.

– Действительно, рай.

Грейсон сдвинул темные очки на макушку.

– Но скажи, почему ты не спишь? Ты из тех, кто рано встает, Джун Мэнсфилд?

Я потянулась за тостом, который затем намазала небольшим количеством масла.

– Мне не особо хорошо спалось.

– Из-за твоего кошмара?

– Отчасти.

– О боже, Лили снова храпела?

– Может быть, немного.

– Немного? – Грейсон рассмеялся. – Ты очень вежлива. Лили храпит, как старый дровосек, проточавший всю ночь в баре.

В чем он был абсолютно прав. Меня даже удивило, какие оглушительные звуки исходили от моей стройной подруги.

– Я все равно была слишком возбуждена, чтобы спать, – быстро отмахнулась я. – Думаешь, Эйкرويد сможет нам помочь?

Грейсон сунул в рот немного яичницы.

– Надеюсь на это. Может быть, он сможет рассказать нам что-нибудь о сокровище, упомянутом в письме этой Мод.

Я улыбнулась.

– Сокровище просто не дает тебе покоя, да?

– Когда я был маленьким, мой дедушка всегда читал мне о приключениях охотников за сокровищами. В своем воображении я тогда нашел все эти сокровища вместе с ними. Возможно, пришло время, чтобы эти истории стали реальностью.

– Ну, в Германии, по мнению историков, должно быть зарыто еще более трех тысяч тонн золота и серебра, – процитировала я оценку, о которой когда-то читала. – Тем не менее статистическая вероятность найти такое сокровище сопоставима с выигрышем в лотерею.

– Знаю, – вздохнул Грейсон. – И ясно, что мы здесь не для этого. Надеюсь, мистер Эйкройд сможет рассказать нам что-нибудь полезное о проклятии или возможных потомках ведьмы. В конце концов, будет стыдно, если красавчик Блейк Бофорт прикажет долго жить. Хотя тебе следует побеспокоиться о том, правильно ли ты используешь свою энергию.

– Что ты имеешь в виду?

Он провел кончиками пальцев по салфетке, лежавшей рядом с его тарелкой. Выражение его лица стало серьезным.

– Я... я не хочу обидеть тебя, дорогуша. Но Блейк, похоже, положил глаз на Грейс. Возможно, ты сделала ставку не на ту лошадь.

Его слова отозвались болью у меня в сердце.

Если Грейсон мог видеть притяжение между ними, должно быть, что-то в этом есть.

– Престоном Бофортом тоже нельзя пренебрегать, – Грейсон многозначительно приподнял брови. То, что вчера ему пришлось делить комнату с Престоном, явно радовало его.

– И как тебе ночь с ним? – спросила я, чтобы отвлечься.

Грейсон на мгновение закрыл глаза.

– Неописуемо.

– Неописуемо? Это что-то конкретное?

– Я уже почти задремал, когда Престон вышел после душа, одетый только в банное полотенце. Джун, я никогда не забуду это зрелище, никогда.

Мне снова пришла в голову наша поездка на серфинг. Я точно знала, на что намекает Грейсон. Престон был довольно подтянутым, и его прессом нельзя не восхищаться.

– Божественный образ, скажу я тебе. Это воспоминание никто не может отнять у меня. – Он вздохнул. – После увиденного я сразу проснулся, и мы еще немного поговорили.

– Ты и Престон?

– Нет, я и стена. Конечно, я и Престон. – Грейсон сделал глоток апельсинового сока. – После его небольшого представления с Лили у меня, конечно, была тысяча вопросов относительно его дара. Это действительно круто, как спокойно Престон относится к нему, и он вполне нормально говорил со мной об этом. Он даже применил свои способности ко мне, даже не пришлось его долго упрашивать.

– Он что? – при его последней фразе я чуть не подавилась своим тостом.

– Он заставил меня лгать, не такое уж большое дело. Я имею в виду, впечатляет, что он может заставить оконные стекла звенеть, и все такое, но вся эта часть он-контролировал-меня была не так плоха, как я думал.

Я нахмурилась.

– Каково же это было?

– На самом деле похоже на то, как будто я слишком много выпил. Ты знаешь, когда язык развязывается сам собой и ты говоришь то, чего на самом деле не хотел говорить. Это трудно

объяснить, но тебе наверняка знаком момент, когда твой язык быстрее, чем твой ум. Именно так оно и есть. У тебя нет контроля, но это только наполовину так плохо, как утверждала Лили.

Я промокнула салфеткой рот.

– И что он заставил тебя сказать? О чем ты солгал?

– Я сказал, что эта поездка была лучшей в моей жизни, что является полной чепухой, поскольку лучшей поездкой в моей жизни была поездка в Кейптаун. А потом я разразился тирадой о Лили, что очень позабавило Престона. Это было подло, но в то же время довольно забавно. – Грейсон снял шарф от «Берберри» и положил его на свободное кресло рядом с собой. – Престон не только способен заставить людей лгать, он также может намеренно вкладывать ложь им в уста. Действительно замечательный навык.

– Не знаю, все ли так думают, – сказала я, думая о Лили.

– Тебе действительно стоит переспать с ним, Джун.

Я положила ногу на ногу.

– Что, прости?

– Его вчерашнее предложение. Может быть, он не так уж и не прав.

Если быть честной с самой собой, я тоже думала об этом прошлой ночью, хотя никогда бы в этом не призналась. Тут же нахлынули воспоминания о нашем поцелуе на пляже. Престон тогда застал меня врасплох, в то время мы даже не знали о проклятии. Однако мне казалось абсурдным, что Престон может быть противоядием.

Пока я размышляла об этом, Грейсон так широко улыбнулся, как будто арендовал все веселье этого мира.

– Я бы пошел на эксперимент с Престоном, – вернулся он к разговору. – Даже не моргнув глазом.

– Только не говори об этом Лили.

– Почему бы и нет? Чтобы она снова сделала вид, что терпеть его не может? Шоу между ними давно прошло свою кульминацию, дорогуша. Поначалу это было еще забавно, но постепенно становится сомнительным.

– Что ты имеешь в виду?

Грейсон пожал плечами.

– Ты не знаешь?

– Чего я не знаю? – спросила я, намазывая джемом свой тост.

– Лили на сто процентов влюблена в Престона, – невероятно уверенно прозвучал Грейсон, как если бы он говорил о важной роли Англии во Второй мировой войне.

– Нет.

– И все же.

Я сдвинула брови.

– погоди. Мне всегда казалось, что на самом деле она находит Престона не таким отталкивающим, как говорит, но неужели ты думаешь, что она влюблена в него?

– Да. Чем больше она ругается, тем хуже дело. В детском саду Лили влюбилась в Эндрю Джексона. Я даже и сосчитать не могу, сколько раз тот получил лопаткой по голове.

– Ты шутишь.

Он положил руку на грудь.

– Неужели так выглядит тот, кто шутит? Я не шучу, когда дело доходит до чувств Лили Бейкер. – Уголки его рта дернулись вверх. – По крайней мере, если ее нет рядом.

– И что нам теперь делать?

– Ничего. Она будет все отрицать, потому что сама еще не понимает этого. Ее сердце любит отставать в таких делах. Или, может быть, все получится само собой, и ее увлечение снова испарится. По крайней мере, так было с Эндрю. Может, потому, что он все время ковырял в носу. Это было отвратительно. – Грейсон сунул в рот последний кусок омлета, затем

сложил столовые приборы на пустую тарелку. – В любом случае у тебя есть мое благословение прыгнуть в кровать с Престоном Бофортом. В конце концов, у вас уважительная причина.

Как по команде, Престон появился на улице в коротких шортах и белой футболке. Очевидно, он бегал по пляжу. Его волосы были немного влажными от пота, но он выглядел невероятно хорошо, когда открыл дверь в зимний сад и подошел к нам. Оказавшись у столика, он вытащил наушники из ушей.

– Доброе.

Грейсон улыбнулся.

– Доброе утро.

– Ты уже куда-то ходил? – спросила я.

Кивнув, Престон налил себе стакан воды, которую выпил большими глотками.

– Я не только бегал трусцой, но также выяснил, как мы доберемся до Эдмонда Эйкройда.

– И как же?

– Пешком, – сказал Престон. – Все на этом острове находится в нескольких минутах ходьбы. Вчера вечером я еще немного поговорил с этой Клэр.

– Она рассказала тебе что-нибудь о нем?

– Не так много, она здесь всего несколько месяцев. Пансион принадлежит ее тете и дяде. Но было нетрудно выяснить что-то об Эйкройде, в конце концов, на острове Святой Агнессы немногим более пятидесяти жителей. Некоторые из них любят гулять по пляжу и при этом очень разговорчивы. – Престон схватил тост и откусил кусок. – Эйкرويد на самом деле живет совершенно уединенно. Он не особо ценит контакты с людьми, как вам уже говорила Аманда. Чаще всего он путешествует, но, если нам повезет, мы найдем его дома. – Он сунул себе в рот остаток тоста. – Я еще схожу в душ, и мы можем идти. – С этими словами он исчез внутри дома.

Грейсон беспокойно заерзал на стуле.

– Пожалуй, пойду упакую свои вещи.

Я наклонила голову, потому что не купилась на это.

– Прямо сейчас? Неужели все дело в сборе вещей? Или, скорее, в том, что в твоих мыслях все еще горит воспоминание о Престоне после душа?

– Возможно, – ответил Грейсон и обезоруживающе улыбнулся мне. – Ведь приятных воспоминаний может не хватить.

Глава 7

Дорога к дому Эдмонда Эйкройда проходила по живописной пляжной тропинке под высокими пальмами и помогла мне немного успокоиться. Хотя был декабрь, здесь царила приятная температура около десяти градусов, так что я чувствовала себя очень комфортно в своей тонкой куртке. Примерно через полчаса мы добрались до поместья историка. Оно находилось между дюнами и было огорожено невысокой каменной стеной. Сам дом был построен из белого камня и производил приветливое впечатление своими красивыми голубыми ставнями, чего, однако, нельзя было сказать о его владельце.

– Я приехал на остров Святой Агнессы, чтобы меня оставили в покое, – угрюмо проворчал старик в зеленом вязаном свитере. У него была седая борода и кустистые брови, из-под которых он недружелюбно смотрел на нас.

– Ваш адрес нам дала Аманда, подруга моей бабушки, – любезно сказала Лили.

– Твою бабушку я не знаю, а Аманду терпеть не могу. – Этот тип хотел захлопнуть дверь у нас перед носом, но Престон просунул ногу между дверью и проемом.

– Мы прилетели сюда только ради вас.

Старик закатил глаза.

– Конечно, это совершенно меняет дело, – сказал он. – Тогда заходите и выпейте со мной чашку чая.

– Таким вы мне уже гораздо больше нравитесь, – улыбаясь, сказал Грейсон. – Это британская вежливость, которой славится наша страна.

– Скорее, это английская глупость, не способная распознать сарказм. – Эдмонд Эйкرويد посмотрел на ногу Престона. – У меня нет проблем с тем, чтобы раздавить ее.

Теперь я знала, что Аманда имела в виду под словом «чудак».

Однако Престон лишь спокойно пожал плечами.

– Давай, старик.

– Престон! – глаза Лили сузились. – Так мы ничего не добьемся.

Престон фыркнул.

– А как же тогда? Стоять здесь и позволять старику оскорблять нас? Действительно, эта стратегия гораздо лучше.

– Послушайте, у нас всего несколько вопросов, – попыталась я разрядить обстановку. – Если вы сможете рассказать нам что-нибудь о проклятии, мы больше не будем вас беспокоить.

– Проклятие в том, что вы здесь. Довольны?

– Очень смешно, – заметил Грейсон. – Вы, кажется, настоящий шутник. Видите ли, теперь я понял ваш юмор. Знаете, что я нахожу забавным? Провести весь день перед вашим домом. Мы приехали сюда не для того, чтобы нас прогнали.

– Это частная собственность.

Грейсон пожал плечами.

– Тогда вызовите полицию.

– Пожалуйста, – снова вмешалась я. – Это действительно важно. У нас всего лишь несколько вопросов. Возможно, вы единственный, кто может нам помочь. Речь идет об истории Дарктрю.

Казалось, что старик напряженно размышляет, и я надеялась, что моя приманка работает. В конце концов, этот человек был историком. Это должно было возбудить его любопытство.

– С каких это пор молодые люди интересуются историей? – Он неодобрительно посмотрел на нас.

– Мы очень интересуемся этим. В самом деле, – сказала Лили.

– Если это так...

Я на мгновение обрела надежду, но потом Эдмонд Эйкройд добавил:

– Если вы так интересуетесь историей, то вам несложно будет ответить мне на исторический вопрос. Если вам это удастся, я отвечу и на ваши вопросы.

Престон фыркнул.

– Серьезно? Для чего нам эти игры?

– Договорились, – быстро сказала я. – Если мы сможем ответить на ваш вопрос, вы ответите и на наши.

Эйкройд почесал бороду. По нему было видно, что он искал особенно сложный вопрос, на который мы не сможем ответить.

– В тысяча восемьсот сорок шестом году корабль Ее Величества «Аякс» стал первым линкором Королевского флота с винтом. Кто запатентовал этот механизм за двадцать лет до этого? – Он выжидательно приподнял подбородок.

Конечно, никто из нас не знал ответа, поэтому мне не оставалось ничего другого, как использовать мой личный «Гугл».

Я избегала использовать свой дар с тех пор, как испытала угнетающий опыт в истине дяди Эдгара, но сейчас у меня не было выбора. В какой-то момент я бы все равно использовала его снова, так почему бы не сейчас.

Я решительно посмотрела в карие глаза Эдмонда Эйкройда, искрящиеся, полные предвкушения. Он явно предполагал, что мы не сможем ответить на его вопрос.

Через долю секунды все вокруг меня превратилось в мир из хрусталя. Я немного помедлила, прежде чем спросить правду о корабле «Аякс» и его винте, но на этот раз, к счастью, у меня не было проблем с тем, чтобы снова вернуться в реальность.

– Это был сотрудник лесного управления Йозеф Рессель, австриец, который получил патент на гребной винт в тысяча восемьсот двадцать седьмом году.

Эдмонд Эйкройд выглядел так, словно призрак пригласил его на послеполуденный чай.

– Ну ладно, – наконец буркнул старик и открыл дверь. – Но скажу сразу, что много времени тратить не стану.

Внутри коттеджа пахло табаком. Мистер Эйкройд провел нас в просторную гостиную, которая выглядела очень уютно и не соответствовала его отталкивающему виду. По потолку шли светлые деревянные балки, они по цвету хорошо подходили к битком набитым книжным полкам. Между полками в старинном камине пылал огонь, а сверху на нем стояла ваза со свежими розами. Над камином висели карандашные наброски различных, незнакомых мне птиц. Я узнала только тупика с его характерным клювом и вспомнила, как читала в самолете, что остров Святой Агнессы – рай для любителей птиц. Вероятно, еще одна причина, по которой старик поселился здесь, помимо небольшого количества людей.

Мистер Эйкройд сел в старое красное кресло у окна и предложил нам занять места на кушетке в бело-синюю полоску.

– Должен признаться, вы произвели на меня впечатление, – сказал он после того, как все мы усьелись. – Немногие знают, что к этому приложил руку австриец. – Он поджал губы. – Справедливости ради, теперь вы можете задавать свои вопросы. Но чая не будет. В конце концов, вы практически напали на меня.

Лили на мгновение закатила глаза, чего мистер Эйкройд, к счастью, не заметил.

– У нас есть вопросы по поводу проклятия, наложенного сотни лет назад, – быстро сказала я, потому что не хотела терять время.

Историк сложил руки на груди.

– Проклятий много. Я сам про себя только недавно проклинал вас. Тебе нужно быть более точной.

– Речь идет о проклятии ведьмы по имени Скарлетт. Вы продали торговке антиквариатом Аманде страницу из ее дневника, а копию другой страницы отправили по почте.

– Верно. У меня больше нет страниц, если ты думаешь об этом.

– Мы это знаем, – заявил Престон, нетерпеливо наклоняясь вперед. – Но, может быть, вам еще что-нибудь приходит в голову касательно этой истории? Например, сколько недель останется «дьяволу», прежде чем его убьет собственный брат?

Что-то во взгляде Престона изменилось. Он выглядел таким серьезным, что у меня по спине пробежал холодок. Престон очень беспокоился о том, что действительно может стать убийцей Блейка.

– История? – Историк пренебрежительно рассмеялся. – Так вы это называете? Эту историю рассказал мне один старик, который и оставил мне страницы из дневника.

Мое сердце взволнованно забилося.

– Кто это был?

Он тут же махнул рукой.

– Тот человек давно мертв. Но история, которую он мне рассказал, до сих пор жива для меня. Что вам известно?

За несколько минут Лили и Грейсон подытожили то, что мы узнали по дневниковым записям и от лорда Масгрейва. Когда они закончили, мистер Эйкройд наклонился к столу, чтобы поджечь трубку с табаком.

– История Скарлетт всегда очаровывала меня, потому что она была верующей ведьмой, что для мирянина уже кажется противоречием. – Он затянулся трубкой и выпустил колечко дыма. – В любом случае ее беспокоило поведение миловидной Дианы, которая была увлечена братом собственного мужа.

При его словах я на мгновение почувствовала на себе взгляд Престона. Против моей воли мое сердце начало стучать быстрее, но я старалась это игнорировать.

– Скарлетт ненавидела, что Диана привлекала мужчин своими красивыми зелеными глазами и манипулировала ими, как ей хотелось. Поэтому ведьма попыталась использовать силу медальона, чтобы раскрыть истинный характер Дианы. Но попытка не удалась, и произошло ужасное преступление, за которое невинный был брошен в тюрьму. В тюрьму Блессингсоул, из которой ни один заключенный никогда не возвращался живым. Бедные люди записывали свои последние желания и бросали их в бутылках в море, где они погибали так же, как и их будущее.

Невольно мне подумалось о книге Аманды и о муже Мод Харпер, с которым, согласно ее письму, явно поступили несправедливо.

Мистер Эйкройд встал и подкинул еще дров в камин, продолжая рассказывать:

– Больше я ничего об этом не знаю. Но Скарлетт, казалось, понимала, что силы медальона опасны, и закопала его в ночь полнолуния, пока по какой-то причине драгоценность не попала в руки Дианы. Когда Флетчер поймал Диану в постели со своим братом, он сорвал медальон с ее шеи и бросил на пол. В этот момент основная часть магической энергии, должно быть, ускользнула и перешла к присутствующим в комнате. Когда все трое поняли, что у них внезапно появились особые способности, то попробовали свои силы. Они играли с ними, как дети, и начали наслаждаться новыми возможностями. – Эйкройд вытянул ноги. – Одно повлекло за собой другое, и беда не заставила себя ждать. Говорят, что при этом пострадали люди. Когда Скарлетт наконец забрала медальон у Дианы, завязался жуткий спор. Конечно, жители деревни поддержали Диану, потому что кто тогда верил ведьме? В наказание Скарлетт была выпорота. Местные жители воспользовались возможностью, чтобы излить на нее гнев и свои страхи, которые оставались с ними на протяжении многих лет. Ведьма после этого была практически полужива, но ей все же удалось проклясть Диану, Хитклиффа и Флетчера, даже без медальона. Остальное ты знаешь. – Он протер глаза и повернулся к Престону. – И к твоему вопросу. Пред-

положительно прошло двенадцать недель. Я всегда подозревал, что Скарлетт выбрала двенадцать, потому что это число имеет особое значение в Библии.

Я глубоко вдохнула. Двенадцать недель. Это было меньше, чем я надеялась, но, по крайней мере, больше, чем я боялась. Наконец у нас появилась дата. Быстро я подсчитала в уме, сколько времени у нас осталось. Моя ночь с Блейком состоялась в октябре, сразу после бала-маскарада шесть недель назад. А это означало, что у нас осталось ровно шесть недель.

– Сорок два дня, – сказала я.

Историк раздраженно посмотрел на меня.

– Что, простите?

– Ничего, – пробормотала я и быстро откашлялась. При этом я ощущала нервозность в каждой клеточке своего тела. – У ведьмы были дети?

Мистер Эйкرويد покачал головой.

– Нет.

– Вы уверены? – быстро переспросил Престон.

– Конечно, в конце концов, она была очень верующей и не родила бы внебрачного ребенка.

– А как насчет... – Лили колебалась, прежде чем заговорить вновь: – Как насчет какой-либо формы реинкарнации?

Историк чуть не задохнулся.

– Ты имеешь в виду, ведьма переродилась? Девушка, вы пришли не по адресу. Я не из этих эзотерических чудаков.

– Есть ли способ снять проклятие? Хоть какой-нибудь? – спросила я. – Вы что-нибудь слышали об этом?

Мистер Эйкرويد выпустил в воздух колечко дыма.

– Человек, который оставил мне страницу дневника, придерживался мнения, что медальон был источником всех зол. Если удастся полностью уничтожить медальон и разбить камень, чтобы и остаточная магия могла уйти, получится разрушить проклятие.

– А где медальон? Есть ли какие-нибудь указания на это? – спросил Престон. Он еще больше подался вперед, опираясь локтями на колени.

Историк пожал плечами.

– Не имею ни малейшего представления. Но я также не думаю, что таким образом можно снять проклятие. Я больше склоняюсь к тому, что кости ведьмы нужно найти и сжечь. По крайней мере, это сработало в другой истории. – Мистер Эйкرويد потер свои густые надбровные дуги, снова вздохнул и затыкнулся трубкой. – Хотя, как и в случае с проклятым медальоном, я понятия не имею, где находятся кости ведьмы.

Глава 8

Обратный путь в Грин-Манор прошел в молчании и раздумьях. Историк ничего не мог сказать Грейсону о сокровище, и мы не получили от него никаких еще сколько-нибудь значимых сведений, но теперь у нас была дата. Дата, которая внушала мне страх и с тех пор угрожающе нависла надо мной, словно тень.

На первый взгляд сорок два дня казались не такой уж маленькой цифрой. По крайней мере, это было лучше, чем семь или четырнадцать дней. Но, учитывая прогресс, которого мы достигли за последние шесть недель, этого, возможно, будет недостаточно.

Глубоко вздохнув, я посмотрела через лобовое стекло «Мини» на Грин-Манор, древний каменный фасад которого был весь увит темно-зеленым плющом. Где-то за этими стенами находился Блейк, который еще не знал, что мы выяснили. Нам с Престоном казалось неправильным отправить Блейку сообщение о том, сколько ему осталось прожить. Однако было так же неправильно сейчас войти в этот дом и сказать это ему в лицо.

– О чем ты думаешь? – Престон смотрел перед собой, направляя машину через кованые ворота по хрустящему гравию к дому.

– Я стараюсь не думать слишком много, – ответила я. – Или не слишком много чувствовать.

На это он ничего не ответил. Серьезность, с которой Престон отнесся к словам Эйкройда, не покидала его и на протяжении всего обратного пути. Вероятно, его мучили те же мысли, что грозили втянуть и меня в свои спиральные узоры и которые всегда заканчивались тем, что у нас не было ни единой зацепки, где мог находиться этот волшебный медальон или кости мертвой ведьмы.

– Ты ему скажешь? – Престон припарковал машину на обычном месте на подъездной дорожке за незнакомой мне черной машиной и вытащил ключ.

– Мы расскажем ему вместе.

Он кивнул.

– Ладно. Тогда давай покончим с этим.

Мы уже выходили из машины, когда входная дверь распахнулась и вышел доктор Монтгомери. Слегка сгорбленный пожилой мужчина в одной руке держал свою черную докторскую сумку, в то время как другой надел шляпу, а затем полез в карман пальто, где он, вероятно, искал ключ от машины.

При виде нас он на мгновение сдвинул кустистые брови, а потом улыбнулся.

– О, привет, Престон.

– Доктор Монтгомери. Я не знал, что вы сегодня приедете. С папой все в порядке? – в голосе Престона было отчетливо слышно напряжение.

– Не волнуйтесь, все в порядке, – успокаивающе сказал доктор Монтгомери. – Я просто хотел осмотреть его, потому что на следующей неделе я буду очень занят. И я еще раз воззвал к его совести, чтобы он щадил себя.

– Мы постоянно говорим ему об этом, – ответил Престон.

– В любом случае не повредит, если он услышит это от других людей. Твой отец – гордый человек, он не привык легко отступать. Но из-за его истории болезни это крайне необходимо. Было бы лучше, если бы он на самом деле отошел от дел в течение следующих нескольких недель, чтобы полностью восстановиться.

Престон кивнул и протянул доктору руку на прощание.

– Благодарю. Мы позаботимся о том, чтобы он не брал на себя слишком много.

– Очень хорошо. – Доктор приподнял шляпу. – Приятного воскресного вечера.

Я тоже попрощалась и наблюдала, как пожилой мужчина прокладывает себе путь против ветра к своей машине, прежде чем обменяться быстрыми взглядами с Престоном.

Престон открыл мне входную дверь и напряженно посмотрел на меня.

– Готова?

Я кивнула более уверенно, чем на самом деле чувствовала себя.

– Насколько можно быть готовой к такому.

Поскольку Блейка не было видно на первом этаже, мы отправились в его комнату. Престон коротко постучал, прежде чем открыть дверь. Какая-то часть меня хотела, чтобы он никогда этого не делал. Потому что зрелище, представшее передо мной, безжалостно выжгло мою сетчатку. Этот образ никогда не исчезнет из моей памяти, как и боль, которая взорвалась в груди, как граната.

Блейк действительно был там, и он был не один. Его руки лежали на спине Грейс, которая сидела рядом с ним на кровати, и ее пальцы страстно зарылись в его волосы, когда она целовала его с закрытыми глазами. И он целовал ее.

Сомнений не было. Это был не односторонний поцелуй, исходивший только от Грейс. Этого хотели оба. Именно об этом Грейсон хотел меня предупредить, но я, глупая корова, его не послушала.

Уязвленная, я уставилась на них. Как я могла быть такой слепой? Я не могла поверить, что игнорировала любые знаки и тревожные звоночки, потому что Блейк уверял меня, что они просто друзья.

На мгновение моя боль сменилась холодным разочарованием, а затем пришло гадкое мрачное чувство, когда я уставилась на этих двоих, повернувшихся к нам после того, как Престон открыл дверь. Грейс испуганно распахнула глаза и возилась с вырезом своей блузки, в то время как Блейк уклонился от моего взгляда и, по-видимому, не знал, как реагировать.

– Извини, чувак, – пробормотал Престон, все еще держа ладонь на дверной ручке.

Прежде чем это могло стать еще более неприятным, я развернулась и направилась обратно к лестнице. Слезы гнева и разочарования навернулись мне на глаза, но я силой воли сдержала их.

Нет, я не буду плакать. Я не собиралась поддаваться эмоциям, которые бушевали в моем теле, как зверь в клетке, и хотели, чтобы их выпустили на волю.

Мы с Блейком должны были держать дистанцию, так что не имело значения, был он с Грейс или нет.

По крайней мере, так мне говорил разум. Но вся эта логика совершенно не помогала против ревности, что сжимала мне горло и будила желание обрушить на Блейка весь мой гнев.

Он солгал мне. И у него даже не хватило порядочности запереть свою проклятую комнату, пока он обжимался с Грейс.

Больше всего на свете мне хотелось что-нибудь сломать, ударить по чему-нибудь – и это не беспокоило бы меня, если бы мне не хотелось сделать это с идеально накрашенным лицом Грейс.

Позади я услышала, как Грейс попрощалась с Блейком и тоже побежала к лестнице. Неосознанно я ускорила свои шаги и добралась до своей комнаты. Мне не хотелось ее видеть и уж точно не хотелось с ней разговаривать. Только под защитой четырех стен я позволила себе дать волю эмоциям. Сжимая зубы, я била подушку, в то время как коварные слезы наконец-то вырвались наружу. Они бежали по моим щекам и капали на кровать, но я не хотела давать ему больше, чем эти несколько слезинок. Гневно я вытерла тыльной частью ладони под глазами и расправила плечи. При этом я пыталась выкинуть из головы образ этих двоих, который упрямо застрял там. Теперь были более важные вещи, чем любовная жизнь Блейка, на которых нужно было сосредоточиться. Например, что мы можем сделать, чтобы Престон не убил его за шесть недель.

В этот момент в мою дверь постучали.

– Джун?

От голоса Блейка все внутри меня перемешалось, все мои добрые намерения, вся логика и все разумные мысли.

– Я могу войти?

– Нет! – рывкнула я, но он уже открыл дверь. При виде его губ мне стало дурно. – Я сказала «нет».

– И я ждал твоего ответа не дольше, чем вы с Престоном. – Его взгляд был далеко не таким сокрушенным, как должен был быть.

Тут же ярость снова вскипела во мне, но он не должен был видеть, как глубоко ранил меня. Как можно более сдержанно я вдохнула, разглядывая его выразительное лицо. Несколько секунд я искала в его глазах какой-нибудь признак стыда или раскаяния, но, как ни старалась, ничего из этого обнаружить не смогла.

– Я не открывала дверь, – сказала я, как будто это имело какое-то значение.

– Знаю.

– Я думала, вы просто друзья, – вырвалось у меня.

Черт. Эти глупые, бесполезные чувства. Они придавали моему голосу обиженный тон, лежали на моей груди, словно камни, и заставляли терять самообладание.

– Я не планировал этого, Джун.

Его слова пробудили во мне желание взять что-нибудь и бросить в его спокойное лицо. Что-то, что бьет сильнее подушки.

– И как долго это продолжается? – О боже. Я не хотела звучать так. Не хотела быть ревливой девушкой, задающей вопросы парню, которые унижали меня больше, чем его. Но мне просто не удавалось сдержать слова.

– Я не хотел причинять тебе боль. – Блейк шагнул ко мне, но потом вспомнил, что это не очень хорошая идея, и остановился.

– Забудь об этом, Блейк. – Я глубоко вдохнула. – Сама виновата. Я должна была доверять своей интуиции, которая, в отличие от тебя, не лгала мне.

– Я не лгал тебе.

– Ах, нет? – Его ответ опять меня невероятно разозлил. – И что же это было в твоей комнате? В моем мире платоническая дружба выглядит немного по-другому!

Он сжал губы. Наконец-то его самообладание дало трещину, наконец-то он перестал обращаться со мной в такой властной манере, которая сводила меня с ума.

– Мы с Грейс на самом деле были просто друзьями.

– Но это, по-видимому, изменилось.

– Да, именно так. – Он провел рукой по волосам. – Неужели ты думаешь, что мне так легко? Я знаю, что мне осталось жить всего несколько недель. Если повезет, то, может быть, полгода.

– К сожалению, нет. – Тяжелый комок образовался у меня в горле, и я сглотнула, глядя ему в глаза. – Если сведения историка верны, то еще шесть недель. Мне жаль.

Блейк глубоко вдохнул и одновременно с этим кивнул.

– Мы с Престоном хотели сказать тебе об этом вместе, – добавила я. – Может быть, мне следовало дожидаться его.

– Нет, все в порядке. – Блейк опустил голову и некоторое время смотрел на мой кремовый ковер. – В любом случае я знал, что это будет не особенно долгий срок.

– Что ты имеешь в виду?

– Без понятия, Джун. Я просто чувствовал это.

При его словах у меня по рукам пробежали мурашки. Внезапно мне показалось глупым так расстраиваться из-за поцелуя, ведь здесь речь шла о гораздо большем. Но все равно было невероятно больно. Разум просто не справлялся с моими чувствами.

– Я не хотел причинять тебе боль, Джун.

– Ты уже говорил это.

– Просто... каждый раз, когда касаюсь тебя, я чувствую...

– Прекрати! – Я покачала головой. – Пожалуйста, перестань оправдываться, Блейк.

– Я не оправдываюсь. Я просто хочу, чтобы ты поняла.

– Может быть, я не могу! – крикнула я ему. – Ты растоптал мои чувства и теперь хочешь, чтобы я поняла? Что, может быть, мне даже понравится?

Он издал горький звук.

– Неужели ты думаешь, что я в порядке? Я умру, Джун! И не в какой-то неизвестный момент, как любой нормальный человек, я даже знаю эту чертову дату! Мне, наверное, осталось жить всего шесть недель, и я хочу использовать это время! Хочу почувствовать что-то еще, кроме этого чертового страха и отчаяния, и беспомощной ярости, потому что один поцелуй с тобой заставляет мир вокруг нас рушиться! – он указал на улицу, где облачное небо уже окрасилось в черный цвет. – Вот почему это произошло с Грейс. Я просто больше не могу думать только о тебе, не имея возможности что-то изменить, потому что мы оба прокляты!

Грудь Блейка поднималась и опускалась в такт его учащенному дыханию, и самое жалкое во всей ситуации было то, что какая-то часть меня предпочла бы заключить его в объятия.

– Понимаю, – глухо ответила я. – Желаю тебе счастья с Грейс.

Одно мучительное мгновение он ничего не говорил. Потом кивнул, от чего стало еще больнее.

– Я смогу понять, если ты сделаешь то же самое.

– Что ты имеешь в виду? – невольно я обхватила себя руками.

Блейк сглотнул.

– Ты должна отпустить меня, похоронить идею о нас. Жизнь продолжается, особенно для тебя. Возможно, меня скоро не будет, но ты...

– Стоп! Прекрати это. – Я решительно покачала головой. – Не притворяйся, что ты уже мертв. У нас осталось сорок два дня.

– Да, пожалуй. Тем не менее я не хочу, чтобы тебя что-то сдерживало.

– Сдерживало? – эхом повторила я.

– В плане других... парней. – Блейк громко выдохнул, ему было трудно подобрать слова. – Я знаю, что у Престона есть чувства к тебе. И если ты чувствуешь то же самое, тогда...

– Тогда что? Теперь ты даешь мне карт-бланш, чтобы у меня произошло что-то с Престоном, потому что ты целовался с Грейс? – мой голос становился все громче. – Что ты обо мне думаешь, Блейк? Что я могу просто включать и выключать свои чувства к тебе, как лампу в комнате? Что я соберу все, что чувствую, и просто выброшу в мусорку, только потому, что ты вдруг решил... – Я не могла заставить себя произнести остаток фразы. – Только потому, что ты вдруг решил полюбить другую?

Внезапно моя комната показалась мне слишком маленькой, чтобы находиться в ней с Блейком. Покачав головой, я вылетела в коридор мимо него.

– Джун! – То, как он произнес мое имя, еще больше увеличило хаос внутри. Я больше ничего не хотела слышать, не хотела ничего чувствовать, пока шла по коридору мимо картин с пейзажами, просто подальше от него, подальше от его глубокого голоса и еще более глубоких чувств, которые он пробуждал во мне.

– Джун, подожди!

Я уже почти достигла изогнутой лестницы в холл, когда его рука упрямо легла на мое плечо.

– Нам нужно поговорить об этом!

– Не трогай меня! – прошипела я и отшатнулась, чтобы оторваться от него или оттолкнуть от себя, а скорее и то, и другое. – Ты не можешь сначала предложить мне встречаться с твоим братом, а потом бежать за мной! Что с тобой происходит? – Я просто хотела уйти от него. Но в тот момент, когда он прикоснулся ко мне, это уже не имело никакого значения. Внезапно ничто уже не имело значения, кроме Блейка, который стоял сейчас так близко от меня, что я могла чувствовать его учащенное дыхание.

– Отпусти меня! – Все мое тело дрожало. Я сказала себе, что именно ярость заставила мои ноги ослабеть, а не желание вцепиться пальцами в волосы Блейка и прижаться к нему.

– Я не могу, – его голос стал хриплым. – Я хочу... но... – его глаза скользили по моему лицу.

При его взгляде все внутри меня сжалось. Два или три мучительных вдоха мы еще боролись с желанием, но потом Блейк рывком притянул меня к себе. Жар взорвался во всем теле. Ярость, боль, знание того, что мы не должны были этого делать, – все это стало неважным, вытеснилось ощущениями, которые Блейк вызывал во мне. Задыхаясь, я обхватила его руками. Через мгновение он прижал меня к стене напротив лестницы. Я застонала, когда его губы оказались на моих. Мои руки лихорадочно зарылись в его волосы, и все внутри меня превратилось в палящий жар, тянущий раскаленный след по телу, пока я погружалась в этот бездонный поцелуй. Это был поцелуй, первобытная страсть которого не оставляла места для рассудка. Поцелуй, за который, возможно, стоило даже умереть.

Пронзительный крик боли со стороны сада разрушил самоубийственные чары, окутавшие нас своей темной сетью. Испугавшись, я обеими руками оттолкнула Блейка, и он отшатнулся назад. Задыхаясь, я оперлась одной рукой о стену, в ужасе глядя на него.

Что мы наделали?

– Джозеф! – раздался в этот момент снизу голос Бетти. – Ради всего святого, что произошло?

– Садовые ножницы... – простонал Джозеф, который, пошатываясь, как раз вошел через открытую дверь в холл. – Они вдруг...

Когда он остановился, мы с Блейком бросились по узкому коридору к перилам. Внизу старый садовник покачивался взад-вперед, в то время как в его левой руке было лезвие ножниц.

– О, боже мой. – На долю секунды у меня перед глазами потемнело. С колотящимся сердцем я цеплялась за парапет перил, борясь с сильным головокружением.

– Было похоже на то, как будто проклятые ножницы вдруг обрели собственную волю, – тяжело дыша, сказал Джозеф.

«Как будто проклятые ножницы вдруг обрели собственную волю». Фраза прозвучала внутри меня, и внезапно стало так холодно, что перед моим ртом образовалось облачко пара.

– Блейк! – крикнула я, когда по коридору пронесся ледяной порыв. В следующий момент Блейка оторвало от перил. – Нет! Блейк! – мой испуганный крик смешался с истерическими криками Бетти, которой требовалась помощь внизу. Затем Блейк был катапультирован вперед и сброшен вниз невидимой силой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.